

Сергей Третьяков

ХОЧУ РЕБЁНКА!

1-й ВАРИАНТ

Сцена «ПАДЕНИЕ»

Наверху крик: «Что вы? Ай!» Падение вниз тяжёлого тела. С криком: «Несчастье! — Упал! — Насмерть!» — набегает толпа и берёт упавший предмет в кольцо.

Технолог. Эй, на лесах! Скорей!

Рабочий. Чего?

Технолог. Кто сорвался?

Рабочий. У нас все целы.

Технолог. Фу, чёрт.

Женский голос. Валя! Дочурка!

Девочка в окне. Мама, я здесь. Это не я упала.

Старуха. Уплотнили с этой стройкой так, что на подоконниках спят.

Саксаульский. Не из клуба кто вышел? Управдом! Товарищ управдом!

Управдом. Клуб заперт. Эй! Там кто? Мужчина или женщина?

Голос. Не видать. Шляпа мужская.

Женский голос. Это наборщик спьяну свалился. Наборщик в полуподвале живёт.

— Вдребезги, надо думать.

— Неси, дворник, песочку на присыпку.

Похоронщик. Кто родственники покойного? Есть родственники покойного?

Голос. Отвяжись.

Похоронщик. Лучшее бюро похоронных процессий «Загробное блаженство». Катафалки, венки для похорон собственного изготовления.

Голос. В крематорий повезут.

Похоронщик. Тыфу тебе за крематорий.

Голос. Пропустите доктора.

Голос из толпы. Шевелится.

Толпа раздаётся. Сидит Филиринов. К нему идёт доктор Вопиткис.

Вопиткис. Филиринов. Вы?

Филиринов. Я, доктор.

Вопиткис. Целы.

Филиринов. Цел. А что?

Вопиткис. С шестого этажа.

Филиринов. Ну?

Вопиткис. Вы?

Филиринов. Нет. Он. *Вытаскивает из-под себя портновский манекен.*

Толпа плюёт выразительно и разбредается.

Женский голос. А я думала — человек выпал. А то манекен. Вовсе даже неинтересно.

Вопиткис. Но почему?

Филиринов. Я был взволнован. Я жестикулировал. Я бросился к окну прочесть эту чудовищную бумажку. Я не знаю. Если это всерьёз, то с романтикой на земле кончено.

Вопиткис. Какую бумажку?

Филиринов. Вот. Где она? Ну, чёрт. Неужели оставил. Ну, так и есть, на подоконнике. Варвара! Варвара!

Варвара. *Сверху. Что? Бумажка от движения срывается и летит вниз.*

Филиринов. Ничего. *Ловит бумажку.* Вот, пожалуйста. «Прошу представить мне трёхдневный отпуск для производства зачатия». А?

Вопиткис. От руки. Знакомый почерк. Дайте.

Ласкова. Что за шум? Что это за бумажка?

Вопиткис. Последние стихи поэта Филиринова.

Филиринов. Филиринов — это я.

Ласкова. А погода лучше стихов. Посмотрите, какая весна.

Боб. Товарищ управдом, я продолжаю настаивать, чтоб дружине организаторов быта был предоставлен угол в клубе.

Управдом. Отстаньте. Никаких дружин не знаю. Сговаривайтесь с завклубом.

Боб. А товарищу Милде с её женщинами вы разрешили.

Управдом. Какой Милде? Ах, это на прошлой неделе. Этакая лошадь.

Ласкова. Вы к Милде не правы.

Управдом. Что вас сюда принесло? Этот манекен. На вашу Милду раз взглянуть достаточно, чтоб больше не поглянулось.

Ласкова. Ошибаетесь. Очень ошибаетесь. Присмотритесь.

Управдом. Предпочитаю вас.

Ласкова. Жалею вас.

Управдом. А что?

Ласкова. Нельзя.

Управдом. Причины?

Ласкова. Не ваше дело.

Саксаульский. *Управдому.* Интимчик уже поломали. Администрация его предлагает хорошие деньги за соответствующее помещение.

Управдом. Помещений нет.

Саксаульский. Есть.

Управдом. Какие?

Саксаульский. Клуб. Он и без того наполовину эксплуатируется драмстудией.

Управдом. Но клуб может оказаться нужным и под другое.

Саксаульский. Подумайте. Хорошенько подумайте. *Уходит.*

Боб. Товарищ управдом!

Управдом. Какой вы организатор быта, когда вы меня всё время дезорганизуете.

Боб. Дезорганизуйте дезорганизаторов — это тоже лозунг!

- Управдом. Я иду по делам.
Боб. Я по пятам за вами. *Уходит.*
- Похоронщик. *Филиринову.* Гражданин, вы поэт будете?
Филиринов. Не буду, а есть.
- Похоронщик. Как моё дело на вас сорвалось, то хоть в другом оплатите.
- Филиринов. Что?
- Похоронщик. Напишите нашей похоронной бюро рекламу в стихах почувствительней. И чтоб было за нас и против крематория.
- Филиринов. Я лирический поэт, гражданин, а не какой-нибудь рекламист.
- Похоронщик. Ну что ж, простите.
- Филиринов. Почём за строку?
- Вопиткис. Вы лирик? Где печатались?
- Филиринов. Я лирик, в душе лирик. Я дорваться до лирики не могу. Я пишу рецензии, инсценировки, агитчастушки о пожарах, лозунги для операции. А для лирики, для того, что из души рвётся, нет у меня времени. И нет стихам моим сбыта. *Нюхает кокаин.*
- Вопиткис. А-а.
- Варвара. Где манекен?
- Филиринов. Идёт. *Уносит манекен.*
- Вопиткис. *Ещё раз проглядев бумажку.* Ясно. Весна — самое счастливое время.
- Похоронщик. Правильно. Весна — самое счастливое время: мертвецов много.

Сцена «КЛУБ»

Милда в мужском костюме, спиной к зрителям, ловит кота.

Милда. Кс-кс-кс-кс мрр ксс.

Входят Гринько и Яков.

Гринько. Влазь.

Яков. Дай ноги оботру.

Гринько. *Осматриваясь.* Часовню распестрили. Беда. *Увидав Милду.* Это... Да это Фролка! Говорит — в полк надо, а сам в клуб. И кошек ласкает заместо баб. Ладно. Держись, Фрол. *Хватает Милду сзади под мышки, крутит.*

Яков. Статую поломаешь.

Гринько. *Разом, отпустив.* Та це ж не чёловик, та це ж баба.

Милда. *Задыхаясь.* На каком основании, товарищ?

Гринько. Я в шутку. Чёрт! Баба в штанах и на Фролку похожа.

Яков. Тут, что ль, проводку делать? Никого нет, а зовут. Эй, Гринь. *Входят три женщины.* Вот вылупились!

Первая женщина. Товарищ Милда! *Милда молчит.*

Вторая женщина. Тут чего-то натворилось.

Третья женщина. Пристал к ней, что ли?

Вторая женщина. Может, муж?

Первая женщина. Нет у неё мужа.

Милда. Схватил. Грудь.

Третья женщина. Да я его знаю. Слесарь со стройки. Вчера у нас водопровод выковыривал. Ты чего, хулиган, зря болтаешься?

Гринько. Аннушка!

Третья женщина. Ну, ну! Меня не тронь! Я теперь на декрет вышла. Видишь?

Гринько. Ну, чёрт.

Третья женщина. Вы что на него уставились?

Милда. Лоб красный. Глаза сладкие.

Гринько. Ваша карточка лучше. Да?

Яков. Гринь! Дьявол! Иди сюда.

Входит Саксаулъский.

Саксаулъский. На репетицию? Не мог. В чём дело?

Яков. Мы рабочие со стройки, нас вызвали в клуб. Поторопитесь, господин.

Саксаульский. Не господин, а гражданин. Я завдрамчастью.
Я Саксаульский. Не слышали? Вы не по поводу ли декораций?

Яков. Не знаю. Вызвали нас.

Саксаульский. Подождите. Минутку. Я сейчас приведу заведующего клубом.

Вторая женщина. Что в доме делается. Верхний этаж расселили вниз. Потолок ломают. Говорят, этажов пять надстроят.

Входят Саксаульский и завклубом.

Гринько. Вы завклубом, гражданин?

Завклубом. Не гражданин, а товарищ. Да, я. Я просил десятника направить сюда пару толковых рабочих сделать пустяковую декоративную работу.

Яков. Ну.

Саксаульский. Это декорация для пластической симфонии раскрепощения женщины. Это грот мечты, откуда будут доноситься чарующие звуки.

Яков. Нельзя ли покороче, гражданин.

Саксаульский. Одновременно со звуками изменяется цвет цветов, переходя в красный. Значит, речь идёт о проводке лампочек разного цвета в эти цветы.

Гринько. А это воронка?

Саксаульский. Это не воронка. Это цветок раскрепощения. Его в апофеозе прима вынимает из гнезда и застывает с ним в вакхической позе.

Рабочие советуются.

Яков. Как тут проводку — тройную придётся делать.

Гринько. Да тут манжету запаивать.

Яков. Без реостата. Тут работищи — во.

Гринько. Часа три.

Яков. Вот что, граждане. Не с руки это нам. Больно возиться долго.

Завклубом. Ну что ж, что долго. Зато необходимо.

Яков. А потом, ни к чему это. Зря руки портить.

Завклубом. Нам позвольте судить, зря или не зря.

Гринько. Да вы не кричите, гражданин.

Яков. Пойдём.

Выходят. На дороге ещё раз Гринько оглядывается на Милду.

Вторая женщина. Ну, ну. Не привёртывайся.

Завклубом. Что за обскурантизм! И так это легко по отношению к искусству. *Заметив женщин.* На репетицию?

Саксаульский. Нет.

Милда. Об устройстве ясель при доме.

Завклубом. Кто позволил собираться в клубе?

Милда. Управдому говорено.

Завклубом. Письменное разрешение.

Милда. Товарищ, поменьше бюрократизма.

Завклубом. У нас подготовка к Женскому дню. И вы нам мешать будете.

Вторая женщина. Товарищ. Товарищ! Мой опять третьёво дни пьян пришёл и Никитку бил. Я за милицией.

Первая женщина. Постой, потом. Сейчас про ясли.

Вторая женщина. Я про то же.

Третья женщина. Подождём, ещё не все собрались.

Группа студийек.

Саксаульский. Мадам.

Завклубом. Опоздали, гражданки. Опоздали. Советская страна — это ведь прежде всего экономия и рациональное использование времени.

Студийки:

— У меня сверхурочная работа была.

— Смотрите, грузовик забрызгал. *Показывает ноги.*

Саксаульский. Это он от зависти. Переодевайтесь. *Выходит с завклубом.*

Студийка *К Милде.* Выйдите, товарищ. Нам при вас неловко раздеваться.

Милда. Почему?

Студийка. Женщина?

Третья женщина. При мужчинах им не стыдно раздеваться, при бабах стыдно. Так. Допрыгались, чулкицы.

Вторая студийка. В чём дело? С вами не говорят.

Первая студийка. Китти, оставь. Что за амикшонство!

Вторая женщина. Скажите, пожалуйста! Фырки-фуфырки. Мы тоже можем. Гланька, слушай — отвечай. Нафа.

Третья женщина. Ну!

Вторая женщина. Чтофо тафам зафа дуфу-рыфы софобрафалифись?

Первая студийка. Они нас называют дурами.

Третья женщина. Нофогифи зафадифи-рафать.

Милда. Не цапайтесь.

Первая женщина. Я своего спрашивала. Он на пять рублей в месяц не согласен.

Входят Саксаульский с завклубом.

Саксаульский. Так, начали. Построиться. Репетируем все три части: первое — женщина в оковах; второе — долой цепи; и третье — апофеоз около грота мечты.

В последующем танце Саксаульский изредка перебивает танец одобрительными восклицаниями. Танцующие теснят группу Милды — та вынуждена отступать, не прерывая беседы.

Вторая женщина. Моя Фенька маленькая опять животом заболела, а Петюнька самовар чуть-чуть на неё не опрокинул.

Милда. Лекарства через амбулаторию брала?

Вторая женщина. Как через амбулаторию? Ночью живот схватил. Своих затратила.

Милда. Подсчитай всё — и лекарства, и то, что тебе от ребёнка не оторваться, — и ты увидишь, что это стоит не дешевле пяти рублей.

Завклубом. Прелестно. Каждый жест. Каждое движение Катерины Сергеевны достойно быть отлито в бронзу.

Третья женщина. А может быть, это помещение можно задаром оттягать?

Милда. Что ты! Ведь здесь не только клуб. Здесь занимаются частные студии — а это даёт управлению домом доходы. Собрать столько же, тогда можем требовать, чтобы отдали нам, а не под студии.

Вторая женщина. А где деньги взять?

Милда. У мужа.

Первая женщина. Дал он тебе.

Вторая женщина. По морде он тебе дал.

Третья женщина. Видать, мне опять аборт делать.

Милда. Почему?

Третья женщина. Вряд ли что из яслей выйдет. А без них либо подкидывай, либо топись. У нас на трамвае — три прогула и айда.

Милда. А муж?

Третья женщина. Нету его. Он, мерзавец, ребёнка-то мне приспал. А потом возьми и помри. Проводку чинил высокого напряжения. Его током и прикончило.

Завклубом. Искусство — это сладчайший плод духовной культуры.

Третья женщина. Одно остаётся — себя вместе с ребёнком кому-нибудь подкинуть.

Вторая женщина. Замуж.

Третья женщина. А где их, мужей-то, найдёшь? В трамвайном парке не валяются. Мужа искать надо.

А я — трамвай да дом, кондукторская сумка да примус.

Первая женщина. Сволочи они все. Кобылы. Я б нарочно поймала. Хоть не твой, а корми, плати, расти.

Вторая женщина. Каждый под юбку лезет. Хорошо, если ещё рукой — от этого детей не бывает.

Первая женщина *На студииек.* Ну их. Залягали. Давай за Ильячом спрячемся.

Милда. Пойдём пока в коридор.

Идёт. Навстречу Боб.

Боб. Товарищ Милда, вас попёрли?

Милда. Трудно заниматься...

Боб. Совершенно очевидно. Или здесь должны быть ясли, или этот балет. Или — или.

Милда. Не горячитесь, Боб. И ясли, и балет.

Боб. И — и — или.

Милда. И — и.

Боб. С каких пор вы стали любить балет?

Милда. Не любила и не люблю.

Боб. Ну?

Милда. Так разве я одна на свете? Вертайтесь. Вам опасно здесь оставаться. Вы ведёте борьбу с хулиганством, но — чую я — нахулиганите. *Уходят.*

Завклубом. Я перелистал пару. Здесь ничего интересного для драмкружка. Голая агитка.

Саксаульский. Но массы не хотят голой агитки.

Студийки. Мы не признаём голой агитки.

Саксаульский. Одну секунду. Сеня, вы помните финал этой заграничной пьесы?

Саксаульский ложится на скамью. Он изображает генерала. Сеня — сына.

Генерал. Душно... Тяжко... Всё тот же Париж шумит за стеной. Кто там?

Сын. Это я, твой сын.

Генерал. Большевик мне не сын. Комиссаров нет в семье Полюдовых. В жилах моих течёт кровь екатерининских вельмож. Предателям не место в нашей семье... Десять лет я шёл в первых рядах эмиграции и умру старым твердокаменным эмигрантом. Другие сменят меня, не ты.

Сын. Прости, отец.

Генерал. Нет прощенья. Кто поднял руку против братьев, того народ раздавит.

Сын. Пойми, что я иначе не мог. Ударь меня, отец.

Генерал. Бить? Я не стану марать руки. А нажим звонка — и сюда придут и выбросят тебя вон. Догнивай в большевистском стане. Нет тебе места под трёхцветным знаменем.

Сын. Не надо, отец. *Рука генерала падает на лицо. Холодеет. Умер... Рыдает на трупе.*

Завклубом. Что вы! Спустите занавески. Это идеологически никуда.

Саксаульский. Я и не предлагаю в таком виде. Сеня, повторим. Я старый большевик. Сеня белогвардейский офицер. Душно. Тяжко... Всё та же Москва шумит за стеной. Кто там?

Сеня. Это я, твой сын.

Саксаульский. Белогвардеец мне не сын. Ротмистров нет в семье Полюдовых, в жилах моих течёт кровь славного пугачёвца... Предателям не место в нашей семье... Десять лет я шёл в первых рядах Октября и умру старым твердокаменным большевиком. Другие сменят меня, не ты.

Сеня. Прости, отец.

Саксаульский. Нет прощенья! Кто поднял руку против братьев, того народ раздавит.

Сеня. Пойми, что я иначе не мог. Ударь меня, отец!
Саксаульский. Я не стану марать руки. Нажим звонка —
и сюда придут и выбросят тебя вон. До-
гнивай в эмигрантском стане. Нет тебе
места под Красным знаменем.

Сеня. Не надо, отец... Холодеет. Умер. *Рыдает.*

Почётный караул, войдя: — Чужие, уйдите.

Завклубом. Художественно ценно и идеологически выдер-
жанно.

В клуб входит Китти.

Китти. *Робко.* Здесь гражданин Саксаульский?

Саксаульский. Я. А вы — Китти? Принесли отрывок? Да?
Отойдёмте в уголок. Ну?

Китти. «У меня для тебя столько ласковых слов и со-
звучий. Их один только я для тебя мог
придумать, любя».

Саксаульсий. Возьмите патетический конец.

Китти. «У меня для тебя поцелуев дрожащее море...
Хочешь — в нём я тебя утоплю».

Саксаульский ковыряет в зубах.

Китти. Ну как?

Саксаульский. Чёрт, кильки ел. Кость застряла.

Китти. Вы меня порекомендуете в театр? Да?

Саксаульский. Вы одна живёте?

Китти. Нет, у тётки.

Саксаульсий. Экая гадость.

Китти. А что?

Саксаульский. У меня нельзя. Жена и всё прочее.

Китти. В чём дело?

Саксаульский. А в том, где нам встретиться вечером.

Китти. Почему?

Саксаульский. Спать-то вместе будем.

Китти. Что вы!

Саксаульский. Вы хотите, чтобы вас устроили в театр безвоз-
мездно? Без дураков?

Китти. Но вы сказали, что у меня талант?
Саксаульский. Таких талантов у Посредрабиса целая очередь.
В чём дело? Скажите, невинность какая!
Зато театр, дебют, успех, цветы, автомобиль. А?

Китти. А вы не обманете?
Саксаульский. Вот что. Не уходите. Здесь рядом есть комната. Там занятия кружков и стоят барабаны. Когда разойдутся, мы уйдём туда.

Китти. Я не знаю.
Саксаульский. Бросьте, котёнок. Чего не знать. Вот, глядите. Я пишу записку администратору, даю её вам. Ясно? А завтра вечером приходите. Я вас познакомлю с кем надо.

Китти. Сейчас?
Саксаульский. Вот записка. *Записка лежит на ладони. Китти тянется и берёт. Саксаульский сжимает руку Китти в своей.* Студийцы могут расходиться.

Студийцы уходят. Возвращается Милда с тремя женщинами. Саксаульский и Китти уходят в комнату. Варвара. — в дверях.

Третья женщина. Вот она.
Милда. Варвара!
Варвара. Здравствуйте.
Третья женщина. Ты, может, не к нам, а к ним вообще?
Милда. Двое суток уже?
Варвара. *Оглядывается.* Его здесь нет?
Третья женщина. На охоту за кобелём... чулочки почём...
Варвара. Меня никто не спрашивал?
Милда. Где твои материалы и доклады?
Варвара. Дома.
Третья женщина. Каблучки-то, каблучки!
Милда. Варвара, у меня с тобой разговор будет.
Варвара. Не желаю. Надоели мне эти разговоры.
Милда. Дай кончить.

Варвара. Иди ты знаешь куда со своими разговорами?
Если будут меня спрашивать, я в кино
«Олимп».

Милда. Варвара, мне необходимо с тобой выяснить.

Варвара. Довольно. Мозолей не насидите, заседа. *Уходит.*

Милда. Постой! *Бросается за ней. Третья женщина удерживает.*

Третья женщина. Постой! Ещё и ты убежишь. Напиши мне сперва, потом и беги.

Завклубом. Мне пора. Товарищ, когда будете уходить, заприте клуб и ключи передайте швейцару.

Милда. Ладно.

Женщины уходят. Входит Четвёртая женщина.

Четвёртая женщина. Ты спешишь?

Милда. Ничего. Выкладывай. Почему тебя на собраниях не видно? На конференции не было? Что с тобой? Больна?

Четвёртая женщина. Нет.

Милда. С заработком туго?

Четвёртая женщина. Нет.

Милда. Что же?

Четвёртая женщина. Не буду я больше работать.

Милда. Как не будешь?

Четвёртая женщина. Так, не буду. Ушла я из партии.

Милда. Из партии ушла?

Четвёртая женщина. Сил нет. Муж заторкал. Приходит с работы голодный, злой, орёт: у других по-человечески жена готовит, у нас по-свински. Лёньку тоже без призора нельзя оставлять.

Милда. Я его видела. У него рука на перевязке.

Четвёртая женщина. Примусом обжёг. Сил моих не стало. Одно из двух: либо семью бросай, либо партию.

Милда. Вместе не укладывается?

Четвёртая женщина. С сыном бы уложилось. Если детский сад. То да сё, удержалась бы на работе. А с мужем... Ведь со службы меня сократили.

Милда. Почему?

Четвёртая женщина. Муж зарабатывает.

Милда. Ты теперь домашняя хозяйка?

Четвёртая женщина. Домашняя хозяйка.

Милда. А не жалко, что ушла из партии?

Четвёртая женщина. Брось бредить. Ничего. Пора мне. Всего. Не пеняй, больше не заявлюсь. Поздно. Муж залает.

Милда подошла к двери, грохнула ключами. В соседней комнате стук в барабан.

Милда. Там кто есть? Запираю клуб.

Саксаульский. *Выскакивает в беспорядке.* В чём дело? Мы занимаемся.

Милда. Занятия непродуктивные.

Саксаульский. Дайте ключи. Я сам запру.

Милда. Ключи получит швейцар.

Саксаульский. Я руководитель драмстудии.

Милда. Но не швейцар.

Саксаульский. Жаль, милиционера близко нет.

Китти. Просто не понимаю. *Одеваясь, роняет бумажку.*

Милда. Обронили, гражданка.

Саксаульский поднимает.

Китти. Дайте.

Саксаульский. Останется у меня.

Китти. Но вы же сами...

Саксаульский. Без дураков. *Уходит.*

Милда. *Оглядывая клуб.* Кроваток на шестьдесят мест.

Сцена «ОТЦЫ»

Милда впереди. Вопиткис отстал.

Милда. Куда вы торопитесь?

Вопиткис. В кино. Лекцию читать.

Продавец. Купите цветы.

Вопиткис. Вы любите цветы? *Покупает.*

Милда. Нет. Половые органы растений.

Вопиткис. Вы ужасная рационалистка. Вы синий чулок.

Милда. Это лучше, чем розовый чулок.

Вопиткис. И вы не любите природы, гор, водопадов, дебрей?

Милда. Очень люблю, когда на водопаде турбины, в горах рудники и в дебрях лесопильные заводы и правильное древонасаждение.

Вопиткис. Но ведь на стихийном сродстве людей вырастает идея солидарности. Вы не можете не быть эгоисткой.

Милда. Нет идеи человеческой солидарности. Есть хорошо оборудованные фабрики. Правильно распланированный день. Сеть милицейских постов. Точное расписание железных дорог и верно взятый курс на социализм.

Вопиткис. А душа? А самое нежное и интимное в человеческой душе?

Милда. Как не стыдно вам, биологу, разводить такую розовую дрянь о душе?

Вопиткис. Без этого трудно.

Милда. Ну что ж, мы живём не в лёгкое время.

Вопиткис. Я побежал. Опоздаю на лекцию.

Милда. Смотрите. *Уходит.*

Двадцать отцов выкатывают, выносят ребят. Ребята поднимают плач.

Скрипучий. *В форточке.* Житья нет. Под окнами музыку за-теяли. Здесь не детский сад. Здесь живые люди живут. *Передразнивает ребят.* Ребята — громче. Увы! Увы! Из-за этой дряни сиди в табачной духоте. *Захлопывает форточку.*

Милда. Слушайте. Они кричат — и мне кажется, будто меня мужчина целует в губы.

Первый отец. Пелёнки вымочил. Сменить надо. *К одному из отцов.* Подержите.

Второй отец. Ну, давайте.

Милда. Давайте подержу.

Первый отец. Спасибо. *Перепелёнывает.* Видите, уже жёлтое, а то всю неделю зелёным ходил.

Милда. Сколько месяцев?

Первый отец. Четыре.

Милда. Сын?

Первый отец. Дочка.

Второй отец. Отец, вы присыпку какую берёте?

Первый отец. Просто ликоподий.

Милда. Может быть, от голоду плачет?

Первый отец. Нет, мать только что откормила, сама завтракать пошла. А у вас такого нет?

Милда. Нет.

Первый отец. Почему?

Милда. Не завела.

Первый отец. А продукт бы у вас хороший вышел. Таз сантиметров сто двадцать и молока бы много дали.

Милда. Вы врач?

Первый отец. Нет, я политрук. Я по жене сужу. У этой девицы брат есть, так мы его под Перекопом произвели. В валенок засунули и возили. Слабый вышел.

Милда. Почему?

- Первый отец. На скорую руку где-то в походах сработали. Голодное время. Недоедали, и я, и жена, потом бои, трёпка нервов.
- Милда. Это имеет значение?
- Первый отец. Ого! Это дитя — оно уже нэповское. Кругленькое, гладенькое, толстенькое. Видите, какое шаринькое. Потому что, приступая к производству её, и папаша и мамаша были сытые, спокойные и влюблённые. Вы меня извините, что я так свободно выражаюсь.
- Милда. Наоборот. Вам дорого стоит его содержать?
- Первый отец. Как сказать. Пока недорого. Потом, когда рвать сапоги станет, тогда чувствительнее. Сейчас рублей десять в месяц.
- Второй отец. Дешевле можно первый год сделать.
- Третий отец. У меня вот беда. Ест на копейку, хворает на целковый.
- Второй отец. Больной родился?
- Третий отец. Слабенький родился. А теперь то золотуха, то...
- Первый отец. Мать здоровая?
- Третий отец. Мать чахоткой болеет, в диспансер ходит.
- Первый отец. Вон, видите, повязанный? У него ребёнок идиот — третий уже, а идиот.
- Второй отец. Должно быть, на родственнице женат, тогда обязательно либо идиот, либо глухонемой.

Дети плачут. Наверху злобно хлопает форточка. Проходят чулкицы. Отцы уставляются в икры.

Чулкицы:

Первая. Ты куда сегодня вечером?

Вторая. Дома буду.

Первая. Я к тебе зайду.

Вторая. Нет, пожалуйста, не надо.

Вопиткис. Ничего — крупы хорошие, а производства никакого. *На парнишку-отца.* Смотри, сына уронишь. Эй, токарь! Ног бабьих не видал?

Четвёртый отец. *Сконфуженно.* Больно чулки красивые.

Второй отец. Знаем мы эти чулки. Одного смастерил, за другим целишься.

Проходят хулиганы. Первый харкает.

Вопиткис. Не плюй. Видишь, дети.

Первый хулиган. Вижу. Не учи. *Харкает.*

Милда. Вытрите.

Первый хулиган. Что за птица?

Второй хулиган. Птица-цаца.

Первый хулиган. Возьмите тряпочку, мадам, и подотрите.

Харкает ещё. Отец, смахивающий на бабу с подвязанным флюсом, унылый и безразличный, кладёт ребёнка на скамейку и идёт к хулиганам.

Милда. Где милиционер?

Пятый отец. Не надо. *К хулиганам.* О трёх месяцах заскучали, граждане?

Первый хулиган. С какого огорода?

Пятый отец. Вы наплевали? Вытрите, пожалуйста.

Первый хулиган. Отойди. Последние зубы полетят.

Пятый отец. Ну, как?

Первый хулиган. Не цапь. Ножа захотел?

Выхватывает финский.

Пятый отец. Эх, молодёжь!

Первый хулиган. Га! *Бросается с ножом. Отец уныло выдергивает у него нож. Сваливает, подтаскивает за ногу и, взяв за холку, вытирает плевки лицом.*

Пятый отец. Отпустите руки, молодой человек, вытрите носиком плевочки. Отпустите руки, иначе мне вас до вечера таскать придётся, очень утомительно.

Оба хулигана убегают.

Первый отец. Ну и здорово же вы его.

Пятый отец. Я циркачом работал, а теперь зубами хвораю.
Ничего особенного, граждане. *Берёт ба-
лаболку и утешает сына.*

Первый отец. К сумеркам. Холодает. Надо по домам.

Уходят медленно, колонной.

К сцене «ОТЦЫ»

Вопиткис. Милда, почему вы не заходите в гости?

Милда. Я никуда не захожу без надобности.

Вопиткис. Милда, у меня есть знакомая особа. Её дезор-
ганизует весна. А у неё есть знакомый.

Милда. Интеллигент?

Вопиткис. Да. Учёный, очень тихий и деликатный чело-
век, с которым легко жить, который был
бы превосходным мужем.

Милда. А отцом?

Вопиткис. Евгеника говорит, что интеллигенция — это
отборная часть народа и от неё только
может получиться хорошее потомство.

Милда. Вопиткис, у вашего знакомого есть борода?

Вопиткис. Да.

Милда. Пусть он её отбреет. Она ему не идёт. Где мож-
но застать вас?

Вопиткис. Днём в амбулатории на стройке.

Милда. До свидания.

Вопиткис. До свиданья. *Расходятся.*

Сцена «У ВАРВАРЫ»

*Бабка моет детей за перегородкой. Дисциплинер зубрит, время от
времени обращаясь к бабке.*

Дисциплинер. Моется.

Тётка. Чего? *К ребятам.* Да ну тебя, перестань сестру
цапать. Перестань, а то шлепок дам. Не
три глаза, не три.

Дисциплинер. Мылятся.

Тётка. Чего?

Дисциплинер. Мыло-то моё мылятся.

Тётка. А чего ему... мылятся. *К детям.* Не брызгай, за тобой пол мыть... поясицу ломать... Вот наказание господне!

Ребячий голос. А-а-а, в глаза-а-а-а... мыло... попало-о-о-о-о...

Тётка. Фу ты, прорва... провались ты на этом месте... Надоели вы мне, проклятые. Дисциплинер, помоги, ведро отставь.

Дисциплинер. Действует мыло?

Ребячий голос. Глаза-а...

Дисциплинер. И не пахнет?

Тётка. А чего ему пахнуть? Мыло как мыло.

Дисциплинер. Ну, не совсем. Варка-то моя.

Тётка. А ты что ж, Дисциплинер, на мыловаренном университете учишься?

Дисциплинер. Я химик.

Тётка. Химик?.. Цыц, паршивые... Тоже химики.

Гость первый. Как пройти к Прудниковым?

Дисциплинер. Третья дверь налево. Где шумят.

Ширма I.

Скрипучий. *Из-за гробсбуха.* Перестанут ваши кошки молоко лакать? Или нет? Есть у меня нервы или нет?

Голос. Киска. Дядя злой. Дядя бяка. Плюнь на дядю.

Ширма 2. *Пьянка.*

Он. Слыхали, Прохоренко?

Гостья. Растратил?

Гость. Нет, его на улице хулиганы избили.

Хозяйка. Вовсе не хулиганы, а технологи.

Голос. *За ширмой.* Прошу технологов оставить в покое.

Хозяйка. Там технолог жилец. Я и забыла.

Он. Ерунда. К вам не относится. О присутствующих не говорят.

- Технолог. А когда вы выразились, я был отсутствующим.
 Гость. А тогда вы не могли слышать.
 Технолог. Нет, мог.
 Гость. Значит, подслушивали.
 Он. Ладно. У вас есть гитара?
 Технолог. Есть.
 Он. Идите к нам. Петь будем.

*Входит технолог. Все знакомы. Технолог поёт романс. В ширму тычкий.
 Гость пытается ловить тычищую ногу.*

- Она. *Даваясь смехом.* Что вы делаете? Там... Новобрачные...
 Все. Ну-у-у.
 Он. Она здесь жила с припадочным отцом. Сегодня ЗАГС. Деваться некуда. Отца перевезли к мужу в комнату, а сами...

Голоса четвёртой ширмы.

Неправильно ходить с маленькой под вистующего. Ничего ты не понимаешь. Не суйся. Дайте на вашу даму.

Голоса пятой ширмы:

Мужской. Законы аберрации. Законы аберрации света состоят в том, что луч... в том, что луч... Законы аберрации...

Женский. Слушай, почему Зощенко так мало пишет?

Голоса шестой ширмы:

- Петенька, тебе какой абажур больше нравится: зелёный или розовый?
- Ммм.
- Петенька, а правда, с этим ковриком уютнее?
- Ммм.
- Ну поцелуй меня, Петенька.

Ширма вторая:

Резкий стон, удар, и сквозь занавес на стол продвигается голая нога в кальсоне.

- Гость. Одна. Мало.
- Он. Эй, вы, полегче!
- Гость. Пощекочите. *Щекочут вилкой, нога неподвижна.* Ну? Нога не поддаётся. Гость идёт за ширму. Это их отец.
- Она. Мёртвый в доме.
- Гостья. Меня тошнит. Я к себе. *Идёт за шестую ширму.*
- Технолог. Надо кого-нибудь вызвать.
- Он. Надо его убрать. Нельзя, чтоб покойник в доме.
- Дисциплинер. Был человек и нету.
- Старуха. Царство небесное.
- Дисциплинер. И толку с него сейчас пару пустяков. Скелет для школы. А жиру даже на полфунта мыла не найдётся.
- Старуха. Брось охальничать. Нешто из человеческого жира мыло можно?
- Дисциплинер. А это из чего? *Указывает на мыло.* А ты им мыла детей.
- Старуха. Из человеческого? *Швыряет мыло.* Погань ты. Ребят перетравишь. Вон из комнаты! Забирай книжки! Забирай барахло паршивое! Кошунник.
- Дисциплинер. *Уходя в коридор.* И вот, когда мёртвые имеют кровать, мне, живому интеллигенту, некуда податься.
- Милда. Дисциплинер? Ты? В коридоре?
- Дисциплинер. У меня нет комнаты.
- Милда. Со старухой поссорился.
- Дисциплинер. Всех изобретателей гнали. Нет пророка в своём...
- Милда. Варвара здесь?
- Дисциплинер. Нет. Варвара вообще теперь сорвалась... тсс...
- Шестая ширма. Родные. Родненькие. Не думайте, что я пьяная. Тяжело мне. *Выходя к Милде и Дисциплинеру.* Слушайте, вы знаете этот стих? Я артистка. Я умею.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(сыну, которого нет)

Ночь идёт на мягких лапах,
Дышит, как медведь.
Мальчик создан, чтобы плакать,
Мама — чтобы петь.

Отгоню я сны плохие,
Чтобы спать могли
Мальчики мои родные,
Мальчики мои.

Сын окрепнет, осмелеет,
Скажет: «Ухожу».
Красный галстучек на шею
Сыну повяжу.

А пока, еще ни разу
Не ступив ногой,
Спи, мой мальчик сероглазый,
Зайчик дорогой.

И прилаженную долю
Вскинет, как мешок,
Сероглазый комсомолец,
На губе пушок.

Налепив цветные марки
Письмам на бока,
Сын мне письма и подарки
Шлёт издалека.

Заглянул в родную гавань
И уплыл опять.
Мальчик создан, чтобы плавать,
Мама — чтобы ждать.

Вновь пройдёт годов немало.
Голова — в снегу.
Сердце скажет: «Я устало,
Больше не могу».

Успокойтесь навеки,
И уже тогда
Весть промчится через реки,
Через города.

И, бледнея, как бумага,
Смутный, как печать,
Мальчик будет горько плакать,
Мама будет спать.

А пока на самом деле
Всё наоборот:
Мальчик спит в своей постели.
Мама же — поёт.

Дисциплинер. Товарищ, успокойтесь.

Гостья. Не могу я успокоиться. Я сынишку хочу. А у меня? Пятнадцать абортот было. Доктор говорит, нельзя родить. Я у него в ногах валялась — доктор, я хочу сына, я не могу без сына. Я не боюсь рожать. Пусть хрупкая, пусть таз узкий. Дайте сына сюда. Пройдёт девять месяцев. Сын скажет костям — давай дорогу. А я лягу и буду кричать. *Кричит.*

Дисциплинер. Что вы, успокойтесь.

Гостья. Мне не больно. Не больно. Я не от боли. Я от радости кричу. Живот. Вот. Сын идёт. Сын идёт.

Милда. *Жильцам второй ширмы.* Дайте воды.

Жильцы. Извините, гражданка. У неё примус есть, пусть сама и вскипятит.

Дисциплинер уводит истеричку за шестую ширму. Варвара входит сияющая. Увидев Милду, осекается и быстро проходит в комнату. Во время разговора раздевается и переодевает обувь.

Милда. Я, Варвара, к тебе.

Варвара. *Зло.* Дождалась-таки.

Милда. Варвара.

- Варвара. Перестань — Варвара. Тошно. Не все такие монашенки, как ты. Ты можешь без парня годы сидеть, а я не могу. Вот и всё.
- Дисциплинер. Когда сердишься, Варвара, считай. Раз, два, три. Лучшая сдержка. Нельзя распускаться.
- Варвара. Можешь не говорить. Знаю. «Как не стыдно! Оторвалась от работы. За парнем сбегала? Зачем жёлтые чулки натянула? Зачем завилась? Зачем губы намазала? Зачем пудрой осыпалась? Зачем ботинки с каблуком?»
- Дисциплинер. А вот зачем ботинки с каблуком? Смотри.
- Варвара. Красивее. Почему ещё?
- Дисциплинер. Нет, смотри. *Ходит, надев ботинки.*
- Милда. Чтобы выше ростом быть.
- Дисциплинер. Нет. Неужели вы не видите? Очертания тела? Нет? Зад при высоких каблуках, зад выпирает и грудь. Поняли, в чём смысл?
- Варвара. Убирайся, дурак.
- Дисциплинер. Ты уверена?
- Милда. Дисциплинер, выйди. Мне надо перетолковать с Варварой.
- Варвара. Ну, начинай. Долго пилить думаешь?
- Милда. Морали читать не собираюсь. Я к тебе по совершенно особому делу.
- Варвара. По делу?
- Милда. Ты знаешь много ласкательных слов.
- Варвара. Пожалеть тебя?
- Милда. Когда ты разговариваешь с любимым человеком, ты ему говоришь ласковые слова, и он становится очень нежным. Скажи мне эти слова.
- Варвара. Ошалела? Точно сама не знаешь.
- Милда. Русский язык я знаю слабовато — я ведь латвийская батрачка. Ласковых слов и на ла-

тышском языке я слышала мало. Нежно со мной никто не говорил.

Варвара. Зато резолюции ты писать — фабрика. Зачем это тебе надо?

Милда. Надо. Говори. *Вынимает книжку.*

Варвара. Ей-же-ей, не знаю.

Милда. Ну, когда ты его целуешь, что ты ему говоришь?

Варвара. Как? Ну, говорю так: сволочинка ты и горшущка.

Милда. Говори всерьёз.

Варвара. Да я всерьёз. Ну, рыло, дурыло, поганец, чучело. Милый, миленький, милусенький.

Милда. Значит, можно взять прилагательное и прибавить к нему -енький, -усенький.

Варвара. Можно и -ёночек, -усик, -усёныш. Это всё?

Милда. Нет. У тебя платье найдётся?

Варвара. А зачем?

Милда. Поносить.

Варвара. Тебе?

Милда. Да. Я не испорчу.

Варвара. Чудно. А ещё что?

Милда. Моя папка с бумагами у тебя?

Варвара. На.

Милда *роясь*. Тут была одна бумажка. Нету. Что за чёрт! Куда могла подеваться? Слушай, кто-нибудь здесь рылся? Говори, я просто спрашиваю.

Варвара. Филиринов.

Милда. Ах, вот ты с кем... Берегись, Варвара.

Варвара. Чего берегись?

Милда. Он кокаинист. Гнилой он.

Около второй ширмы.

Похоронщик. Здесь кто есть? Звонили мне. А покойничек где? Вот он, одиночка! Ну ничего, мы родственников найдём. *Идёт к старухе.*

- Старуха. Вам чего?
- Похоронщик. Водички ведёрко не найдётся, красавица?
- Старуха. Эх, откуда тебя такого весёлого принесло?
- Похоронщик. Мы от Бюро похоронных процессий. У вас тут покойничек объявился.
- Старуха. Есть тут ведро — ребят мыла, да только...
- Похоронщик. Мы не бесплатно. Извольте полтинничек. Извольте. Так. Сейчас приступим. *Скрывается.*
- Старичок. Испить бы где. Слабый я. А всюду заперто. Водкой облили меня. А дочки нет. Сердце моё слабое.
- Дисциплинер. Вон вода. Действуйте, праотец. *Старичок пьёт.*
- Похоронщик. *Суетясь.* Где же покойник? Покойник где?
- Дисциплинер. По-моему, ведро покойнику много.
- Похоронщик. Обмыть?
- Дисциплинер. Нет, попить.
- Похоронщик. Попить? Это покойник? Так как же это? Дедушка!
- Старик. Вам спасибо, дорогой. По гроб не забуду, что воды принесли.
- Похоронщик. По чей гроб? Тётка, не нужно ведро-то. Воскрес старичок. Полтинник бы с тебя обратно.
- Тётка. Не знаю. Не родился ещё тот, кто бы с меня полтинник выдрал.
- Похоронщик. Нет, тётка, неправильно это. Только сегодня я в огорчении, а вы в воинственности. Я уже за полтинником зайду.
- Дисциплинер. Плохи дела?
- Похоронщик. На гробах сижу.
- Дисциплинер. Обидно. Товар-то портится. Ещё цинковые ничего.
- Похоронщик. Я думаю.
- Дисциплинер. Чистый цинк?
- Похоронщик. Да.
- Дисциплинер. Тяжёлый, небось?

Похоронщик. Цинку пудов на пять.
Дисциплинер. И дорогой?
Похоронщик. Рублей на триста.
Дисциплинер. Знаете что, продайте мне полфунта гробу. Для электрических элементов. *Похоронщик выбегает.*
Милда. Варвара, спасибо. Всего хорошего. Понатужься, приходи на собрание. Дисциплинер, идём. *Уходят.*

Отряд добов входит в дом.*

Старуха. Кого надо?
Доб. Квартиру перемонтировать. Жильцов нет?
Старуха. Разбежались от покойника.
Доб. Откуда начать можно?

Перемонтаж. Вбегают жильцы.

Жилец. Почему рушат?
Жилица. Водопроводчики?
Жилец. Почему ковры сняли?
Жилица. Фикусы! Фикусы!
Жилец. Что за фокусы?
Жилица. Дворника.
Доб. Здесь — угол для занятий, там — общие спальни, тут — столовая...
Дворник. В чём скандал?
Жилица. Всё перевернули. Хулиганы!
Дворник. Кто будете?
Доб. Дружина организаторов быта. Нас вызвали.
Дворник. Сюда?
Доб. Вот путёвка.
Дворник. Квартира пять, а здесь три. Придётся вам очистить квартиру.

* Доб — член добровольной организации быта.

Доб. Граждане, но так ведь лучше!
Жилец. Валитесь! Валитесь!
Жилица. Мои подушечки!
Дворник. Может, и лучше, а придётся выбираться. Прощу, граждане.

Добы уходят.

Доб. *Вернувшись.* Тут я у вас клопа раздавил. Так позвольте возратить вашего клопа, а то претендовать будете.
Жилица. Это не мой клоп. Это соседки.
Жилец. Врёт, грязава.
Жилица. Боже, как тоскливо, когда кругом идиоты.
Жилицы. *Из-за ширмы.* Сама идиотка!

Сцена «ХУЛИГАНЫ»

Ворота в парк к клубу. Из клуба музыка. Два хулигана.

Первый. Что ж ты, Ленский, не танцуешь?
Второй. Не пускают. Сволочи. Дружину набрали. Я б этой дружине вразбивку кирпичом ноги поразмякал.
Первый. Ерунда. Тихохонько. Скромнёхонько. Только влетит.
Второй. Узнают. На чёрной доске. Пётр долгоносый там дежурит.
Первый. А девочки — там. А жарко — там. А музыка там.
Второй. Отстань.
Первый. Брось фуфыриться. Не уходи. Я попробую втереться. Компанию сладим, дружину вышибем, тогда приходи пиво пить. Не уходи. *Убегает.*

Андрюша и Ксеничка.

Андрюша. Не уходите, Ксеничка.

Ксеничка. Нельзя, Андрюша. Сестра заругается.
Андрюша. Ксеничка. Я вас проводил. Теперь вы меня про-
водите до конца ограды.
Ксеничка. Андрюша, поздно уже.
Андрюша. Ксеничка. Я скоро у нас в гараже мотоциклет
получу — сам ездить буду.
Ксеничка. И меня покатаете?
Андрюша. Обязательно, Ксеничка.
Ксеничка. Андрюша, милый.
Андрюша. Я уже себе фанерой угол отделяю. Вы ко мне
придёте, Ксеничка?
Ксеничка. Андрюша, что вы говорите. *Уходят.*

Голоса у клуба:

— Ну-ну!
— Дай ему!
— Катись калачом. Стервятина.
— Товарищ, без крика.

Сваленная в комок группа — дружинники выставляют хулиганов.

Дружинник. Брось, товарищ, кусаться.
Второй хулиган. Не смеешь. Ты хулиган.
Второй дружинник. Брось хулиганить.
Третий хулиган. Меня напрасно захватили.
Первый дружинник. Ничего не напрасно. Оставь подножку.
Ашкин. Я рабочий.
Первый дружинник. Хулиган ты.
Ашкин. Не смеешь рабочего гнать из рабочего клуба.
Второй дружинник. А ты посуду не бей.
Ашкин. Не твою посуду бью. *Поднимает кирпич.* Я ж
тебя, гад, изуродую.
Дружинник. Бросьте. Не пустим. Назад!
Второй хулиган. У меня там шапка осталась.
Первый дружинник. Свистнуть милиционера.
Второй дружинник. Не стоит. Управимся.
Первый дружинник. *Ашкину.* Отойди.
Ашкин. *Зайдя сбоку.* Вот тебе, сволочь.

Второй дружинник. Голову? В кровь?

Первый дружинник. Ничего, дойду. Не пускай их.

Дружинники отступают. Хулиганы за ними. Хулиган у стены цыком подзывает второго. Шепчутся.

Ксеничка. ...А я ему говорю: «Нет, вы не смеее так нахально разговаривать».

Андрюша. В коридоре?

Ксеничка. Ну да, и прямо днём.

Андрюша. Жаль, меня там не было.

Хулиган. Товарищ.

Андрюша. Меня?

Хулиган. Прикурить дай. *Андрюша даёт прикурить.*

Ксеничка. Андрюша, ну давайте прощаться.

Андрюша. Ксеничка, ну ещё раз.

Ксеничка. Нельзя, Андрюша. Сестра будет мне кричать, что я гуляющая.

Андрюша. Она не смеет, Ксеничка. Вон до того столба. Ну не упирайтесь.

Ксеничка. Ах, Андрюша, какой вы настойчивый. Ну разве можно так.

Андрюша. Ксеничка. Я на стену повешу ковёр, а на ковёр два кинжала сделаю и серебряной бумагой от шоколада обклею.

Ксеничка. Андрюша, вот столбик. Дальше нельзя.

Андрюша. Ну, я вас ещё провожу два столбика. Ксеничка, смотрите, если он опять будет в коридоре разговаривать...

Ксеничка. Я даже обращать внимания не стану.

Андрюша. Смотрите, Ксеничка.

Ксеничка. Андрюша, как можете вы мне не верить?

Андрюша. Ксеничка.

Ксеничка. Ну вот и до свидания.

Андрюша. Ну ещё пять шагов.

Ксеничка. Ах, Андрюша. Не тяните меня. Ну вот, пять шагов.

Андрюша. А теперь я вас пять шагов. Раз, два, три, четыре, пять. Ксеничка, у меня только ковра нет. Прошли бы до меня.

Ксеничка. Что вы.

Андрюша. А завтра?

Ксеничка. Не знаю.

Андрюша. Ксеничка, идите сюда. Здесь темно. Я вам на ухо.

Хулиган кашляет. Ксеничка отшатывается.

Ксеничка. Кто-то смотрит. Стыдно. Не идите за мной. Сестра вдруг вышла, увидит, заругается. Уходите.

Андрюша уходит. Ксеничка идёт назад. Из сада гул компании.

Голоса:

— Хватануть его по карточке.

— С чёрного хода не пробовал?

— Везде дружина.

Ксения проходит мимо. Первый хулиган заступает ей дорогу.

Первый хулиган. Барышня.

Ксения. Я не подаю... Ах, пропустите.

Первый хулиган. Позвольте закурить.

Ксения. Что вы говорите? *Метнулась в сторону. На дороге второй хулиган. Обернулась назад.*

Второй хулиган. У вас, барышня...

Ксения. Я не курю. Андрюша!

Зажал рот, схватил. Потянул. Набежали Третий и Четвёртый хулиганы.

Третий хулиган. Становись.

Первый хулиган. Я вперёд.

Четвёртый хулиган. Иди четвёртым.

Первый хулиган. Почему?

Четвёртый хулиган. Ты больной. От тебя ещё заразишься.

Первый хулиган. Плевать хотел.

- Четвёртый хулиган. Становись четвёртым.
Первый хулиган. Становись скорее. Тихо.
Ашкин. Куда становись?
Третий хулиган. Не лезь не в очередь.
Ашкин. Куда становись?
Четвёртый хулиган. Я третьим.
Ашкин. А я, значит, восьмым.
Первый хулиган. Тише... Нарвёшься.
Андрюша. *Прибежав.* Где?
Ашкин. Чего толкаешься?
Первый хулиган. С которой ходил?
Андрюша. Ну да.
Первый хулиган. Туда ушла. Туда.
Андрюша. Мне слышалось, звали меня. *Андрюша убе-
гает.*
Третий хулиган. Рот ей зажми. Платок засунь.
Андрюша. *Прибежав.* Нет, будто отсюда кричала.
Ашкин. Чего маешься, земляк. Становись в черёд.
Андрюша. В какой черёд? Куда этот черёд?
Четвёртый хулиган. *Зажимая рот Ашкину.* К автобусу.
Ашкин. Во-во, к автобусу.
Андрюша. Куда ехать?
Ашкин. А я со стройки. Вон на стройку поеду. Я шту-
катур. Я восьмой, а ты будешь четырнад-
цатый.
Андрюша. Ах, господи. Ну же слышал, как крикнула.
Первый хулиган. Мент шпилит. *Ко второму хулигану.* Пойди за-
держи.
Второй хулиган. Как — удержи?
Первый хулиган. Устрой драку с Лёнькой для виду, потом поми-
ришься. *Уходят.*

Голоса:

- Повернули мильтона.
- Здорово задрались.
- Разнимать пошёл.
- Скорей. Скорей там.

Милиция и два хулигана.

- Милиционер. Гражданин, не вырывайся.
Второй хулиган. Не смеешь брать. Пусти.
Милиционер. Гражданин, смирись.
Второй хулиган. *Тянясь к Третьему.* Я тебе покажу рукава рвать.
Милиционер. Стой, гражданин. Стой, говорю.

Хулиган вырвался, побежал. Милиционер — свисток ко рту. Хулиган его отбил ото рта.

Милиционер. А, ты вот как. Стой, стрелять буду. *Свистит.*

У очереди: Последние разбегаются. Второго милиционер и хулиган.

- Первый милиционер. С пульей не шути.
Андрюша *пробегая.* Господи! У сестры её нет.
Второй милиционер. Гражданин в кожанке, подойдите!
Андрюша. Чего подойти? Занят.
Второй милиционер. Помогите вот этого...
Первый хулиган. Я у тебя прикуривал, а ты меня вместе с мильтоном брать будешь?
Первый милиционер. Ну, гражданин, слышишь?
Андрюша. Некогда мне. *Стон, выползает Ксеничка.* Кто такой?
Первый милиционер. *Хулигану.* Стой! Убери нож! Всё равно поста не убьёшь. А на этом посту всё равно милиционер стоять будет.
Ксеничка. Андрюша!.. больно... меня... Много...
Андрюша. Ксеничка! Ксеничка... Тебя? Кто!
Ксеничка. Много... В очередь...
Андрюша. Изнасиловали... Ксеничку... Сволочи... Очередь... к автобусу... Ксеничка... Кто?
Ксеничка. Вот. *На хулиганов.*
Андрюша. Милиционер! Товарищ... Моя... эта... Моя... Мне обещалась. Испоганили... её... обгадили... они сейчас... за углом... Милиционер... товарищ... Кровь им выпустить,

жабам! Дай *хватает* револьвер, дай пере-
стреляю! Сил нет моих.

Милиционер. Оставь револьвер.

Андрюша. Дай! Тоска мне. Убью своими руками... Они...
Мою... Гадины... Расстрелять их!

Милиционер. Если надо — их Советская власть и расстреля-
ет. Убери руки.

Андрюша. Ксеничка... как же... А ковёр-то как?

Сцена «ХОЧУ РЕБЕНКА»

*Комната Милды. Входят — Милда с портфелем, Дисциплинер с узел-
ком.*

Дисциплинер. В том углу лечь, как всегда?

Милда. Почему спрашиваешь?

Дисциплинер. Может быть, у тебя новый распорядок. Может
быть, ты полюбила ходить по комнате.

Милда. Ничего я не полюбила. Хочешь чаю?

Дисциплинер. Чай вреден на ночь. В нём есть алкалоид теин,
который действует возбуждающе.

Милда. Ты сейчас ляжешь?

Дисциплинер. Ес, как сказал бы Чемберлен. Во-первых, мне
надо заниматься завтра утром, а тебе
надо заниматься сегодня вечером.

Милда. Ладно, устраивайся. Я на тебя не смотрю.

Дисциплинер. Можешь смотреть. Я тебя не стесняюсь. Мил-
да, ты рубаха-парень. Ты совсем не похо-
жа на женщин. У тебя только один недо-
статок — мало турецких диванов. А я,
хоть и изобретатель...

Милда. Возьми тулуп. *Бросает ему шубу.*

Дисциплинер. *Раздеваясь.* Опять тезисы.

Милда. Да, к конференции культпросветчиков.

Дисциплинер. Скучный народ.

Милда. Что значит скучный? Капитулянтский уклон.

- Дисциплинер. И тебе культпросветчики не надоели?
- Милда. Мне твои брехала надоели, Дисциплинер.
- Дисциплинер. Ах, Милда, как ты туго поддаёшься русификации. Живёшь в РСФСР и не знаешь, что слова «брехала» в русском языке нет.
- Милда. Ну, брехни надоели.
- Дисциплинер. Брехня, Милда, к сожалению, не имеет множественного числа.
- Милда. Ну ладно, ты сам понимаешь.
- Дисциплинер. Я, конечно, понимаю, что с двумя квартирохозяйками в один вечер ссориться вредно.
Ложится, ёрзает. Милда!
- Милда. ...согласование на местах. *Зажимает в книге.*
Что?
- Дисциплинер. Ты видела «Мандат» у Мейерхольда?
- Милда. Ну, видела. Хорошая пьеса.
- Дисциплинер. Я тебя о пьесе не спрашиваю. Ты не Блюм. Ты помнишь, прислуга села на пистолет?
- Милда. Помню.
- Дисциплинер. Со мной точь-в-точь то же самое. Чувствую, что пистолет, а достать не могу. Возьми эту артиллерию. *Милда вытаскивает наган из шубы.*
- Милда. Как ты можешь спать в сапогах, Дисциплинер?
- Дисциплинер. А если ночью пожар будет, как я побегу?
- Милда. Ведь это негигиенично.
- Дисциплинер. Могу снять. *Копается в ногах.*
- Милда. Слушай, Дисциплинер. Ты грязен, как виен цукс.
- Дисциплинер. Прошу перевода.
- Милда. По-латышски это значит — как свинья.
- Дисциплинер. Могла и не переводить.
- Милда. Ты, вероятно, год не был в бане.
- Дисциплинер. Милда, это глупо. Как я могу быть в бане? Там моются всякие обыватели и чёрт знает кто. Сплошная зараза и совершенно

некультурный способ мойки, соответствующий низкому развитию производительных сил в крестьянской стране. Как последовательный социалист, я понимаю так: у каждого гражданина ванна — как в лучших гостиницах. А над ванной краны: горячий и холодный. И вот сажусь в ванну, и открываю кран, и подставляю копыта...

Милда. Значит, пока не будет социализма, ты не будешь мыть ноги?

Дисциплинер. Согласование на местах.

Милда. Какое согласование?

Дисциплинер. На этом месте ты остановилась в тезисах. Продолжай. Спокойной ночи.

Из-за стен музыка.

Милда. Опять музыка. Мне трудно под неё работать.

Дисциплинер. А мне легко под неё спать.

Милда шепчет, листая книгу, и делает отметки. Стук в дверь.

Милда. Да. Управдом входит.

Милда. Оглядываясь. А-а? Товарищ управдом. Насчёт отопления? Вон там что-то треснуло. Жест в сторону парового отопления.

Управдом. Какое отопление?

Милда. Паровое. Внимательно роется в книге, вставляя реплики между делом.

Управдом. Я не по этому делу. Мой рабочий день кончен. Можно присесть?

Милда. Да... Садитесь.

Он поворачивает ключ в двери и подходит к столу. Следующая его речь в пунктах остановок. Она перебивается репликами «ага»... «да»... «понятно».

Управдом. Товарищ Ласкову знаете? Она мне о вас говорила. Много интересного.

Милда. Нашла знаменитость.

Управдом. Вы вся в работе. Неужели вы не даёте себе передышки? Неужели не отдыхаете?

Милда. Когда сплю.

Управдом. А пиво?

Милда. Очень редко.

Управдом. А театр?

Милда. Не люблю.

Управдом. А музыку?

Милда. Не перевариваю.

Управдом. Я тоже работаю как зверь. Восемь часов в сутки, но зато умею отдыхать. Без веселья нет отдыха. А нервы ни к чёрту. Смеяться разучился, только зубы скалишь злобно. Но выпьешь хорошенько... Вы пьёте? Вы пьете, может быть? Я принесу.

Милда. Нет.

Управдом. Вы меня не слушаете. Видите, товарищ... то, что я скажу, вам покажется, может быть, странным... я знаю вас как человека, абсолютно лишённого предрассудков... Это не комплимент... Это факт... Вы слушаете? Ну вот, видите, жена моя неделю тому назад уехала к отцу... Я один... Срок достаточный, чтоб назрела непреодолимая физическая потребность в женщине... Не к проституткам же идти, вы сами понимаете... Я давно наблюдаю вас и знаю, что вы здоровый, крепкий человек, одинокий... прекрасный товарищ. Вряд ли вы откажете товарищу в такой понятной просьбе... да? Значит, можно?

Милда. *Оторвавшись.* Простите, товарищ. Я очень невнимательно вас прослушала. Будьте добры повторить.

- Управдом. Чёрт знает что... в двух словах... У меня, видите ли, руки дрожат, и я одурел совсем: жена уехала — нужна женщина...
- Милда. При чём здесь я?
- Управдом. Вас прошу... Вы живой человек... Не можете же вы без мужчины... какие-нибудь полчаса... по-товарищески...
- Милда. Товарищ...
- Управдом. Я знаю. Я спятил. *Берет её за руку.* Абсолютно нормален, абсо...
- Милда. Товарищ.
- Управдом. В чём дело? Если вы увидите больного — так дадите ему лекарства, если увидите голодного — дадите ему хлеба.
- Милда. К больному я вызову неотложную помощь, голодного направлю на питательный пункт, а вам... товарищ...
- Управдом. Чего вы боитесь? Ребёнка? Не беспокойтесь, я тоже понимаю толк в противозачаточных. У меня с собой... Какое мещанство. Чего боитесь?
- Милда. Ничего не боюсь. Триппера боюсь... Идите на бульвар или...
- Управдом. Или?
- Милда. Или у себя в комнате разрешите вопрос без женщины.
- Управдом. Так. Вы думаете? Вы убеждены?
- Милда. Онанизм в вашем возрасте и в вашем положении, по-моему, только полезен.
- Управдом. Не ваше дело. Так вы не хотите?
- Милда. Не хочу.
- Управдом. Какое идиотское мещанство. Тупая пошлость.
- Милда. Вы кончили?
- Управдом. *Зажимает ей рот, тащит к кровати.* К чёрту... ложись... ложись...

Милда свободной рукой нашаривает револьвер, не достаёт, нащупывает книгу, бьёт книгой управдома в бок, отталкивает.

Милда. Вон отсюда!

Управдом отскакивает и наступает на Дисциплинера.

Дисциплинер. Осторожно! Что за гадость! Милда!

Управдом. А-а-а! Ну, теперь всё понятно... Извините...

Дисциплинер. Что понятно?

Управдом. Вас не касается. Я с ней разговариваю.

Милда. Дисциплинер! Открой ему дверь.

Управдом. Назад! Чтоб до меня вышибала дотронулся!

Дисциплинер. Я вышибала? Ты, сукин сын!

Управдом. Потихе.

Дисциплинер. Катись, мерзотина!

Управдом. Благоволите потихе, мужчина. Здесь не публичный дом, кругом спят.

Дисциплинер. Скотина. Сволочь. Я же тебе из морды...

Милда. Дисциплинер, стой...

Дисциплинер. ...крошево сделаю...

Милда. Дисциплинер, считай!

Дисциплинер. Я тебя размалюю.

Милда. Считай, слышишь.

Дисциплинер. Я тебя изуродую, разъедай твою купорос.

Милда. Дисциплинер!

Дисциплинер. Я тебя раз...

Милда. *Растолкнула их.* Считай.

Дисциплинер. *Жалобно.* Два... три... четыре... *Хочет выбросить сидящего на полу управдома, но дверь заперта.* Милда, ключ у тебя?

Милда. Дверь открыта.

Дисциплинер. Заперта.

Милда. Предусмотрительный малый. Отоприте. *Руки управдома дрожат.* Дисциплинер, открой. *Руки Дисциплинера дрожат.* Дай сюда. *Открывает дверь.*

Управдом. С этой гадостью надо покончить.

- Милда. Совершенно верно, товарищ управдом.
Голоса в коридоре:
— В чём дело?
— Скандал?
— Кто скандалит?
- Скрипучий голос. Работать не дают. Прекратите безобразия!
Управдом. Беспризорные граждане в комнатах валяются.
Милда. Вы за этим сюда приходили?
Управдом. Шш. После десяти часов разговор в коридоре воспрещён. Просил бы подчиняться правилам. До свиданья. Запомните, до свиданья.
Милда. Были гады в гражданскую, есть гады и в наше время.
- Дисциплинер. Милда! Запереть?
Милда. Не надо. Теперь не придёт.
Дисциплинер. Пятым томом? *Поднимает книгу.*
Милда. Помогла книжка. На тебя он больно наступил? Ложись спать. *Тишина. Милда закрывается. Увязка школ... школ... увязка школ с полит... Вот шибзик — на шермачка заявился... противозачаточные... Увязка школ...*
- Дисциплинер. Напрасно ты меня считать заставила.
Милда. *После молчания.* Дряннь, из работы вынул. Придётся спать. *Ложится. Темно. Окликает.* Дисциплинер.
- Дисциплинер. А?
Милда. Не спишь?
Дисциплинер. Не сплю.
Милда. Вот он... Прибежал — нервы, видишь ли, разболтались. Хочет, а мне вот противно.
- Дисциплинер. Дезорганизация... Это половой невроз... Все мы сейчас больны.
Милда. Нет. Слушай. У меня в голове путается. Как ты думаешь, может женщина хотеть хорошего ребёнка без мужа?

Дисциплинер. Что значит «может»? Должна хотеть. Именно без мужа. Сейчас что? Хаос, случайность. Люди сваливаются в случке там, где встретились: вагон — вагон, канцелярия — канцелярия, общежитие — общежитие. Милда, есть дикари, которые запрещают на свадьбах напиваться, чтобы не портить потомства. А у нас нарочно налижуются. Что удивляться, что дети наркотиков, сифилитиков, алкоголиков выходят идиотами, эпилептиками, золотушными, неврастениками. Сифилис, сволочь. Он спрячется и выскочит через четыре поколения, съест человека. Ты смотри, какие сорта пшеницы, какие кочаны капусты, каких изумительных лошадей и собак получают, искусственно, спаривая лучших родителей.

Милда. Дисциплинер, одну минуту.

Дисциплинер. Постой, Милда. К чёрту мужей. С ними одна путаница. Что ты скажешь про шприц? Государство даёт лучшим производителям лучшие сперматозоиды. Государство поощряет такой подбор. Этих детей оно берёт на своё иждивение и прорабатывает породу новых людей.

Милда. Дисциплинер, я тебя не про то спрашиваю.

Дисциплинер. Таким образом научный контроль будет над человеком не только во время воспитания, не только во время родов, но и во время зачатия.

Милда. Стой, болтун. Без мужа — это значит, я хочу ребёнка, но не хочу мужа, не желаю семьи. Вот я ему говорю: дай мне ребёнка.

Дисциплинер. Ты? Именно ты?

Милда. Дисциплинер, дурак, неужели ты не понимаешь? Что ты издеваешься?

Дисциплинер. Я?

Милда. Женщина я, по-твоему, или нет? *Дисциплинер остолбенел, бросился к одежде, накиннул штаны, выбежал.* Хочу ребёнка. Ребёночка мне. Сил нет. Работа из рук валится. Хочу ребёнка.

Сцена «БАЛ. “ШИММИ”»

- Саксаульский. Граждане, торопитесь.
- Первый кавалер. Торопитесь.
- Первая дама. Дитя, торопись, торопись.
- Второй кавалер. Пись, пись, пись.
- Вторая дама. Как пусто, неудобно.
- Первый кавалер. Уют — это мы сами.
- Студийка. Это ваш интимчик? Почему такой пустой? Строители хотели его уже начать ломать, но почему-то не успели. Очень приятно.
- Первый кавалер. Значит, завтра с утра наш интимчик перестанет существовать?
- Саксаульский. Есть все данные, что его удастся перенести в Деловой клуб.
- Второй кавалер. За чем дело стало? За деньгами?
- Саксаульский. Не в деньгах дело. А тут образовался какой-то кооператив матерей. Они предпочитают забрать клуб под свои пелёнки.
- Первый кавалер. Клуб рискует отойти к матерям.
- Саксаульский. Приняты меры, граждане, приняты меры.
- Китти. Я сегодня видела этих матерей.
- Второй кавалер. Могила?
- Китти. Сплошная тоска.
- Саксаульский. Довольно болтать. За инструмент.
- Вторая дама. Рояля нет.
- Филиринов. Рояль сегодня качался над панелью, как лакированный висельник, и в крышке рояля отражались трамваи.

Саксаульский. Не надо рояля. Мы сами себе рояль. Оркестр.

Образуется оркестр губной, начинается шимми. Все танцуют и припевают. За окном Гринько, Яков и техник.

Гринько. Смотри, что делается-то! Батюшки. Пузом на пузо. А этого толстого зубами за ухо взяла. Наши так не умеют. Нет, не умеют.

Саксаульский. *К Китти.* Вам хорошо?

Китти. Очень.

Саксаульский. Правда, приятное общество? Богема высшего полёта.

Китти. Я теперь тоже богема?

Саксаульский. Да.

Яков. Люльку скинешь. Тише. Смотри, у того затылок красный, ветчина через воротник свешивается. Ых, как бы я по этому затылку. Буржуй.

Саксаульский. Вон та, в чёрном — Ярцева.

Китти. Ах, вот как?

Саксаульский. А этот, худой, — Свистельский.

Китти. Неужели?

Саксаульский. А те трое — Смурский, Снарский и Лерский.

Китти. Какие замечательные!

Гринько. Какой буржуй? Бухгалтер, а вон другой. Смотри, чулки-та, а ноги у баб блестят-то. Как она в него вмялась! Всё равно, будто четвероногий человек о двух задницах по комнате мается. Прямо цирк.

Яков. Запрещено у нас в Советской этот фокс танцевать или нет? Давай кирпич. Я им сейчас звиздану.

Гринько. Брось.

Яков. Чего брось, отодвинься.

Гринько. Оставь кирпич. Не хулигань.

Яков. Буржуев, нэпачей покрываешь? Сволочь ты.

Гринько. Не лайся. От них вреда нет. Одна аренда. Бросай кирпич. *Хватает Якова за руку с кирпичом.*

Яков. Не яри. Я тебя.

Гринько. *Заламывает руку Якова; через плечо ему.* Товарищ десятник.

Десятник. Чего?

Гринько. В бывшем клубе ломать можно?

Десятник. С утра будем.

Гринько. А ежели есть свободные руки, начать можно?

Десятник. Ладно.

Гринько. Хочешь потолок ломать?

Яков. Хочу нэпачей бить.

Гринько. Нэпачей бить нельзя. Штукатурку ломать можно. Пойдёшь потолок ломать?

Яков. Буржуев штукатуркой бить?

Гринько. Забубнил. Никого не бить, делать очередной сектор строительной работы в помещении двадцать три «а», понял?

Яков. Ну ты, брат, и хитрюга.

В разгар шимми на люльке влетают в клуб под потолок. Сыплется штукатурка.

Гринько. Извиняемся, граждане. Спешная работа. Видите, в три смены работа. Надо скорее дом перестроить. Простите за беспокойство.

В толпе крики:

— Возмутительно!

— Оскорбительно!

— Унизительно!

Яков. *Долбит потолок.* Эх, брат. Лихо дерево. Штукатурка. Лихо дерево.

Гринько. Бей. Поддай. Подбей-бей-бей. Дай-наддай. Наддададай.

Выбегают пары. Комната пустеет.

- Яков. *Вывсвечивая углы лампы.* Крыс больно много.
То ль от сырости, то ль от сытости.
- Гринько. А брось ты кирпич — считай, платье порвал —
десять, манишку испачкал — семь целко-
вых, за оскорбление — пятёрку штрафа.
Сколько убытку рабочему государству.
- Яков. Десять, да семь, да пять — двадцать два.
- Гринько. То-то.
- Оба. Дай наддай наддаддаддай.

Сцена «ВЫБОР ОТЦА»

Стройка

- Милда. Товарищ Вопиткис?
- Вопиткис. Товарищ Милда, здравствуйте. Ко мне?
- Милда. К вам.
- Вопиткис. Бледноваты. Неважно выглядите. Вероятно,
шум в ушах. Да? Бессонница. Да? Нервы.
Да? ...
- Милда. У меня, доктор, нервов нет. У меня нервы —
как эти тросы. Я же лошадь.
- Вопиткис. Ну, зачем такие преувеличенные выражения!
- Милда. Видите ли, доктор...
- Вопиткис. Ну, слушаю. Выкладывайте.
- Милда. Я, видите ли, не для себя даже, а тут дивчина
знакомая хотела бы.

Внизу волнение. Наряд милиции оцепляет стройку.

- Агент угрозыска. Может быть, он не отсюда. Вы ошибаетесь.
- Андрюша. Я его знаю в лицо. Ашкин?
- Агент. Ашкин.
- Андрюша. Емельян?
- Агент. Емельян.
- Андрюша. Здесь на стройке.
- Первый рабочий. Чего там приключилось?

- Второй рабочий. Мильтоны набежали.
Первый рабочий. *Ашкину*. Не за тобой ли пришли? Морда у тебя
преподобная.
Второй рабочий. Говори, стёкла бил вчера или обложил кого
в клубе?
Первый рабочий. Ты чего побелел? Опохмелки захотел?
Агент. Вы Ашкин?
Ашкин. В чём дело, товарищ? Что надо?
Агент. Вы Ашкин?
Ашкин. Ну, я.
Агент. Следуйте за мной.
Ашкин. Почему? В чём дело?
Первый рабочий. Что парня дёргаете с работы?
Второй рабочий. В чём обвиняете?
Агент. Вы забыли вчерашнюю девицу?
Гринько. За что его волокут?
Второй рабочий. С девчонкой, что ль, баловался?

Ашкина свели вниз. Против него Андрюша.

- Ашкин. Что надо?
Андрюша *Рванулся, агент удержал*. Товарищ.
Ашкин. Чего, говорю, надо?
Андрюша. Забыл, значит?
Ашкин. Пьян был.
Андрюша. А как девчонку за стену завели, а как над ней
очередь встала, ты восьмой стоял, ещё
хвастал.
Ашкин. А тебе что за дело? Ты тут кто?
Андрюша. Я кто?
Ашкин. Да, ты кто?
Андрюша. Я жених девчонкин. Ты знаешь, что вы с ней
сделали? Высшая мера. Да.
Ашкин. Ну, ты. Ну. *Подходят двое рабочих с носилками.*
Ашкин решил, что на носилках тело. Чего
такое? Рабочие ставят носилки. Не надо.
Убери. Не открывай. Не надо. Его мили-

ция хватает за руки. Чего мёртвых носите. Убери!

Рабочие скидывают рогожу, бадьи и начинают красить.

Агент. Один был?

Андрюша. С приятелями.

Агент. Надо пошарить здесь. *Допрашивает Ашкина.*

Ашкин. Ладно. Все крутили, все и отвечаем. Что, я один отвечать буду? Тогда и остальных бери. Все в очереди стояли. *Агент записывает.*

Первый рабочий. Не иначе как слободская шпана его подбила.

Гринько. Вот тебе и девчонка.

Яков. Ерунда это. Неправильно. Девчонку слапал. Сами девчонки виноваты, стервы.

Гринько. Чего орёшь?

Яков. Ничего не орёшь. Сами девки виноваты. Чего он сделал? Выпил и сослепу на бабу полез. А что бабы делают? По улице идёшь, всё равно как по спальне. Икры розовые шёлковые, обсосанные. Зады плятятся. Губы в кровь раздавлены. Чего они меня раздрают? Они со мной спать пойдут? Они с богатенькими спать пойдут. Я хожу на бабу голодный — а она по улице задницей вертит. Духами дышет, пудрой обсыпана. Она целый день так раздрается, всё равно где — в канцелярии, в столовой, на службе. Тьфу. Так попалась — не пеняй.

Вопиткис. Слышите?

Милда. Хулиганы.

Вопиткис. Почему хулиганы? Крепкие здоровяки. Таких здоровяков, как этот Яков, — поискать, редкостная пара.

Милда. Здоровые парни?

Вопиткис. Ни чахотки, ни неврастении, ни венерики — выставочные экспонаты. Гордость нашего

спортзвена. Ну, мы отвлеклись. Продолжайте. Что ваша подруга?

Милда. Подруга?

Вопиткис. Ну да. Просила вас узнать у меня о чём-то...

Милда. Вылетело из головы. Сейчас припомню.

Вопиткис. Ну, припоминайте.

Милда идёт к паре.

Яков. А если человека задразнили, он и на смерть пойдёт.

Гринько. Брось. Девчонку вдесятером занасиловали.

Первый рабочий. *Жениху.* Насмерть?

Андрюша. Конечно, нет. Какая это невеста. Только я так не оставлю. Я их найду. Пусть расстреляют.

Милда. Товарищ.

Гринько. Вы меня?

Милда. Да, и вашего товарища. Вон того.

Гринько. Фролка! Вот это да!

Яков. Гринь. Кран влево на полметра.

Гринько. Постой минуту.

Яков. Чего там?

Гринько. Помнишь в клубе товарища? Завертел, а он бабой оказался.

Яков. Ну так я при чём?

Милда. *Якову.* Здравствуйте, товарищ. На одну минуту можно вас попросить вниз?

Яков. Не особо можно. Я к тому и не видел, как он вас схватил.

Милда. Я не за тем.

Яков. Ну, слушаю.

Милда. Скажите, ваш отец и дед из крестьян или рабочие?

Гринько. *Передразнивая.* И что вы делали до шестнадцатого года, а если нет, то почему?

Яков. Анкету, что ль, заполняете?

Милда. Нет, это мне нужно.

- Гринько. Для доклада?
- Милда. Да, вроде.
- Гринько. Бабы наши говорили, что вы им всё доклады читаете. Строгая, говорят. Нераспорядительность. Распыление времени. Распыление энергии. Пороки.
- Милда. Чего это?
- Гринько. Вас так дразнят за строгость — прямо, говорят, монашенка.
- Яков. Это вы ясли налаживаете?
- Милда. Я. А что?
- Яков. Ничего. Полезно. Я смотрел у инженера планы. Когда дом отстроится, тут не ясли, а целый дом матери и ребёнка будет. На месте старого клуба. А клуб — в нижний этаж.
- Милда. Извиняюсь, мы отклонились.
- Гринько. Вы насчёт дедов? Мой дед мужик, а отец дьячок. А вот он — прямо граф. Отец и дед — путиловские металлисты.
- Милда. Ещё вопрос — были ли у вас в роду пьяницы?
- Яков. Дед, кажется, пил.
- Гринько. Мои — староверы.
- Липа. Эй, там, берегись! *Катится в вагонетке по рельсам вниз.*
- Гринько. Осторожно! *Хватает Милду и удерживает. Яков перескочил через рельсы.*
- Яков. Липка, дура. Переехать так можешь. Чего, ошалела?
- Липа. Не лайся. Не зевай. А то после работы тебе накладу.
- Гринько. Наклады. Он, чёрт, вашу сестру тут честил.
- Милда. Не уходите минуту — я сейчас. *Идёт к доктору.*
- Липа. Это кто такая?
- Гринько. Это такая солдат-баба. Сурьёзная. И нами интересуется.

- Липа. Смотри, Яшка.
Яков. Смотрю.
- Вопиткис. Вспомнили, о чём просила ваша подруга?
Милда. Вспомнила. Она ставит вопрос так: кто лучше отец — осмотрительный или удалой?
- Вопиткис. Смотря по характеру матери. А эта женщина относится к числу горячих, вспыльчивых, или нет?
- Милда. Сухая, рассчитанная педантка.
Вопиткис. Тогда нужно брать того, кто перебежал через рельсы... Виноват, я хотел сказать — удалого.
- Милда. Спасибо, доктор.
Вопиткис. Не стоит, товарищ Милда. Больше ваша подруга ни о чём не говорила?
- Милда. Нет, всего...
Вопиткис. Товарищ Милда. Если ваша подруга давно не рожала, скажите ей, что очень существенно для верности зачатия сделать промывание матки раствором соды. Хотите дам рецепт?
- Милда. Ладно. *Берёт рецепт.* Спасибо. Стойте, вы написали рецепт на моё имя. Исправьте. Подругу мою зовут...
- Вопиткис. Я не буду его исправлять. Всего хорошего.
Гринько. Задерживаете, товарищ.
Милда. Выясняла кое-что.
Гринько. Насчёт дедушки?
Милда. *К Якову.* Меня, товарищ, особенно интересуют вы.
- Гринько. Не везёт мне. Дьячок подвёл.
Милда. Вы, выходит, стопроцентный пролетарий.
Яков. Ничего не стопроцентный. Врёт он вам. Балагур.
Милда. Как не стопроцентный?
Яков. Ну да. Отец у меня кондуктор, а не путиловец.

- Милда. Но не интеллигент?
- Яков. Нет, конечно, не интеллигент.
- Милда. Товарищ, у меня к вам просьба. Здесь разговаривать неудобно, и вам работать надо. Не зашли бы вы ко мне сегодня вечером?
- Яков. Не мастер я разговаривать. Или работу какую дать хотите?
- Милда. Да, есть дело. Приходите. Часов в девять можете, или в десять?
- Яков. В десять? Поздновато. На работу-то в шесть выходить.
- Милда. Ну, в девять.
- Яков. Ладно. Куда прийти?
- Милда. Вот мой адрес. Всего, товарищ.
- Гринько. Товарищ!
- Милда. Да?
- Гринько. Вот у меня прадедушка разбойником был.
- Милда. Да? Очень интересно.
- Гринько. Но несущественно?
- Милда. Да. *Уходит.*
- Гринько. *Бросает шапку.* Эх! Неинтересны наши бабушки! Полметра балку влево. Эй, штукатур, чёрт! Почему не на месте?
- Яков. Сам созвал, а теперь звонишь. *Бежит вверх.*
- Липа. Яков, вечером в сад пойдёшь?
- Яков. Не знаю. Не скажу. Освобожусь — пойду.

Выводят под конвоем Ашкина и ещё двоих.

- Агент. Пошли.
- Ашкин. Прощай, ребята.
- Рабочие. *Хмуро.* Ладно.

Подходит управдом к агенту. Саксаульский с управдомом смотрят на процессию.

Управдом. Взялись за голубчиков. Теперь легче будет.

Саксаульский. Нашим жёнам по улицам пройти нельзя. Эту сорную траву надо выполоть.

Управдом. Расстреляют пару молодчиков — живо притихнут.

Милда. На улице притихнут, а в комнатах?

Саксаульский. В чём дело?

Милда. Сами хороши. *Уходит.*

Саксаульский. Это та самая ясельница.

Управдом. Необычайно вредная тварь.

Сцена «ЗАЧАТИЕ»

Дом. Освещённые окна. Филиринов и Вопиткис.

Голоса:

— Зажги красный.

— Не зажигай.

— Открой пианино. *Музыка.*

Филиринов. И есть после сумерек час, когда покончено с нужной работой. Тогда дома воркуют, как влюблённые гиппопотамы.

Вопиткис. Прожили без искусства? Без стихов, без музыки, без влюблённости. Дома стонут от изнеможения.

В доме начинается стихотворье:

«Это было у моря.

Ах, опять, ах, опять без возврата.

Бейте в площади...»

Внизу, в воротах, фигуры хулигана и женщины.

Хулиган. Придёшь в пивную?

Женщина. Приду. Пусти.

Хулиган. Ну, пущу.

На высшей ноте декламации хор кончается экстазной нотой двух котов на крыше.

Филиринов. Больше стону. Больше темперамента.

Вопиткис. Половой невроз. Половая психопатия.

Филиринов. Бросьте, вас не слышат.

Мужской голос. Ближе.

Женский голос. Не надо.

Мужской голос. Ближе...

Женский голос. Ты раздавил мне губы. Пусти. Вон! Солнце, солнце...

Откуда-то идущие войска пением совпадают с последним словом строфы:

Солнце полудённое,

Жара — не подступи.

Конная Будённого

Раскинулась в степи. *Гик, свист.*

Филиринов. *В наркотическом обалдении.* Мой город, мой гигант. Сталь, бетон, стекло. Во имя меня мчат поезда, бегут трамваи, рычат автобусы и скачут пролётки. Я хозяин!

Милиционер. Отойдите, гражданин. Вас раздавят.

Вопиткис. Опять нанюхались. Пока вы не напишете санитарную инсценировку, я вам не дам ни копейки аванса.

Филиринов. Инсценировка. Я хочу изобразить сифилис царём Ассархадоном.

Вопиткис. Попридержите пегаса.

Филиринов. Не могу же я изобразить сифилис частником в толстовке.

Вопиткис. Почему?

Филиринов. Не могу.

Вопиткис. Ерунда.

Вошла Милда, бросила свёрток.

Милда. Без десяти девять. Ой! Ой!

Ласкова ворвалась.

Ласкова. Милда!

Милда. Я.

Ласкова. Не раздевайтесь.

Милда. Почему?

Ласкова. Идёмте. По дороге расскажу.

Милда. Куда?

Ласкова. В клуб. Там дым коромыслом. Без вас до драки дойдёт.

Милда. А что?

Ласкова. Насчет яслей. Началось случайным собранием работников, а потом встряли хозяйки. За хозяйками — студийцы. Теперь там каша. За студийцами — добы-комсомольцы.

Милда. А почему вы их не уняли?

Ласкова. Во-первых, я не в курсе, а во-вторых, куда мне с моим голосом в их крик лезть. *Разворачивает свёрток.* Я думала — съестное, а оказывается...

Милда. Съестное в столе. Только, товарищ Ласкова, я очень прошу вас. Мне совершенно некогда.

Ласкова. Убраться прикажете?

Милда. Зачем так резко? Я ничего не приказываю. Я занята. У меня сегодня люди.

Ласкова. Я могу прилечь там, за ширмой.

Милда. Нет, Ласкова, это неудобно.

Ласкова. Неудобно? Я не понимаю.

Стук в дверь.

Милда. Войдите. *Входит Яков.*

Яков. Здравствуйте. Ну вот, я зашёл. Не опоздал?

Милда. Нет, вовремя. Будьте знакомы. *Знакомятся.*

Яков. Прямо со стройки к вам, даже рук не помыл.

Милда. Вот умывальник. Действуйте, товарищ.

Ласкова. Вы не с большой ли стройки?

- Яков. С ней самой.
- Ласкова. Не слышали, крик в клубе ещё продолжается?
- Яков. Это бабья визготня-то? Продолжается.
- Милда. Товарищ Ласкова, вы поступите нехорошо, если не сходите туда.
- Ласкова. *Будто не слыша.* Почему вы, товарищ, с таким презрением — «бабья визготня»?
- Яков. Почему с презрением? Я просто. Визжат — за четыре квартала слышно. Ясно — визготня. Не щенячья же.
- Ласкова. Строги вы к женщинам, товарищ. Строговаты.
- Яков. А что с ними нежничать?
- Ласкова. Не надо, значит, нежничать? Совершенно? Точно вам самому не приходилось нежничать. Значит, если вам женщина нравится...
- Яков. Любовь, что ли?
- Ласкова. Называйте любовь, если хотите. Тоже не будете нежничать?
- Милда. Товарищ Ласкова, вы мне обещали прийти на собрание.
- Ласкова. Ничего подобного.
- Милда. Я ещё раз прошу вас.
- Ласкова. Мне гораздо интереснее побыть здесь и довести до конца спор с этим товарищем.
- Милда. Товарищ Ласкова...
- Ласкова. Вы мне говорили, что заняты. Пожалуйста, кончайте скорее с товарищем и мы выйдем вместе с ним и по дороге dokonчим наш спор. Хорошо?
- Яков. Я — пожалуйста. *Милде.* Вам вопросы заполнить?
- Милда. Я товарища несколько задержу.
- Ласкова. Пожалуйста, я не тороплюсь. *Якову.* Значит, на женщину надо исподлобья? По-бычьей?
- Милда. *Ласковой.* По-вашему, надо наоборот?

- Ласкова. Я вообще не понимаю, зачем создавать какую-то тяжесть, грузность, неловкость в отношениях. Легче, проще, случайнее.
- Милда. Легче, проще, случайнее. Ваш принцип. Хороший принцип, только плохие от него последствия.
- Ласкова. Товарищ Милда, что с вами?
- Милда. У вас триппер не от этой ли случайности завёлся?
- Ласкова. Вы с ума сошли! Ведь я же вылечила! Что с вами? При товарище...
- Милда. А чем товарищ плох? Зачем прятаться? Легче. Проще. Случайнее.
- Ласкова. Ревность? Так. Глупо. Могли сказать просто.
- Милда. Я полчаса уже говорю просто.
- Ласкова. Нда... Тихоня. Долой романтику, долой романтику, а в тишине карася ловит. Триппер... Сука! *Уходит.*
- Милда. Не разоряйтесь, Ласкова.
- Яков. Вас рассердила подруга?
- Милда. Нет, я просто не могу найти формулировок. А вы торопитесь?
- Яков. Нет, у меня с полчаса есть.
- Милда. Не больше?
- Яков. Да я вот обещал одному человеку в сад пройтись.
- Милда. А вы хотите? Выпить?
- Яков. Нет, непьющий. А вот музыку послушать, или кино. Кстати, вы у меня про деда спрашивали. Я ещё вспоминал и вспомнил: дед у меня силач был, всех борцов в цирке валял, а потом ещё сумасшедшим он был.
- Милда. Как сумасшедшим?
- Яков. Буйный.
- Милда. Больной?
- Яков. Как сказать? Это не от болезни, а правильнее — от здоровья. У него жена была

и сблудила. Ну, он в буйство пришёл и её придушил, она потом долго болела, а его пришлось в рубашку увязать. Я эту рубашку помню — рукава у неё по сажени. А вы, товарищ, писательница, что ли?

Милда. Нет.

Яков. А то я всё вспоминал из дедовского, чего бы вам сообщить. Для доклада какого это собираете?

Милда. Я вам сейчас поясню, товарищ. Слушайте внимательно. Говорю я плохо, и вообще вопрос очень трудный.

Голос. Гражданка, вам звонят на парадном.

Милда. Будьте добры, очень прошу. Откройте и скажите, что меня нет. *Якову*. Вы, конечно, представляете себе, что вот у нас идёт всеобщая стройка. Кооперация там, больницы, школы. Одним словом, чтоб человеку было лучше.

Голос. Не верят. Говорят, какая-то ваша подруга их сюда направила.

Милда. Закройте дверь. Позвонят и уйдут. А всё-таки придётся запереть. *Запирает дверь*.

Яков. Всё дела заедают?

Милда. Да. На чём я кончила? Да, это не то. Видите, товарищ, как бы вам попроще сказать. Вы знаете, есть производство. Это когда продукты на фабриках или на земле получают, а есть воспроизводство — это когда обновляют самый род человеческий, попросту — людей рожают.

Яков. Так, понимаю.

Милда. При плохой постановке производства получается плохого качества продукт. При неправильной постановке воспроизводства получают плохие люди: от заражённых

родителей — заражённые дети, от пьяниц
родителей — слабоумные дети, от умствен-
но ненормальных — дети-самоубийцы.

Яков. Так, понимаю.

Милда. А тут пристёгивается брак, семья, которая вос-
питывает ребенка плохо, по образу и по-
добию своему.

Голос. Граждане, к вам случайно не забросили пись-
ма для номера сорок второго?

Милда. Будьте добры, не мешайте. Никакого письма
не знаю.

Голос. Как двери отпереть — будьте добры, а как пись-
мо — то не мешайте.

Милда. Ну, извиняюсь за резкость, только я занята.
Тишина, где-то заплакал ребёнок. Слышите,
плачет. Вероятно, живот болит.

Яков. Скорее, тити просит, проголодался. Вы, знач-
ит, ребятами интересуетесь?

Милда. Да. Ближе к делу, товарищ. Я, товарищ, хочу
иметь ребёнка, но хочу иметь хорошего ре-
бёнка, чтобы отец его был здоровый парень,
и чтобы отец его был рабочий парень. Вот.

Яков. Ну что ж. Это неплохо.

Милда. Значит, вы согласны быть отцом?

Яков. Я? Отцом?..

Милда. Вы. Отцом.

Яков. Да вы ошалели, товарищ?

Милда. Я абсолютно нормальна.

Яков. Во-первых, товарищ, у меня уже есть, ну, как
бы это сказать, — женщина. Я с ней, мо-
жет, в ЗАГС пойду. Охота. Вы блажить
захотели, а я разделявайся.

Милда. Товарищ! Одну минуту. Обсудим по пунктам.
Бывает у женщины: возьмет её за горло
сила, и вся работа из рук вон. Я не хочу
мужа. Я хочу ребёнка. Мне вы сами не

нужны. Мне нужны ваши сперматозоиды. Сама я абсолютно здорова — свидетельство от врача от вчерашнего дня. Для вас риска заразы нет. Я не собираюсь разбивать ваши связи с другой женщиной. На вас не ложатся никакие обязательства, если опасаетесь алиментов — это я предусмотрела, вот документ, нотариально засвидетельствованный отказ мой от каких бы то ни было претензий к вам. Итак, резюмирую. Вы ходите ко мне спать до тех пор, пока не определяется беременность, после чего мы расстаёмся, не имея никаких претензий друг к другу.

Яков. Товарищ, я вас понимаю. Но почему ко мне? Мало ли парней на свете?

Милда. Товарищ, я долго искала. Надо, чтоб не только сам был здоров и силён, а чтоб отец и дед.

Яков. Вот почему вы про деда спрашивали.

Милда. Ну да. И, кроме того, я хочу, чтоб отцом моего ребёнка был стопроцентный пролетарий.

Яков. Взяли бы Гриньку. Кстати, он на вас зарился.

Милда. Он осторожнее вас. Я тоже осторожная. Осторожность, приумноженная на осторожность, может дать в результате тупицу.

Яков. Так меня в отцы, говорите?

Милда. Да, вас.

Яков. Вот чудачина. Ну и чудачина. *Смеётся.*

Милда. Товарищ, вы думаете, это шутка?

Яков. Ничего себе — шутка! Вот чудачина? Нет, бросьте.

Милда. Товарищ, я говорю всерьёз. Я не буду повторять. Я думаю, вы поняли всё.

Яков. Понять-то понял...

Милда. Ну так как?

Яков. Что как?

- Милда. Согласны?
Яков. Ей-богу, не знаю. Какая-то канитель.
- Милда. Не канитель. Вы останетесь сегодня здесь.
Яков. Сегодня?
- Милда. А что?
Яков. Ничего не понимаю. Как можно детей так делать — нарочно?
- Милда. Почему вы упираетесь?
Яков. Как вам сказать, товарищ...
- Милда. Я знаю, я некрасивая.
Яков. Почему некрасивая? Девка как девка.
- Милда. Я не девка, я женщина..
Яков. Ну, всё равно, баба как баба.
- Милда. Так в чём же дело?
Яков. Так, простите, товарищ, у меня на вас, как бы сказать, аппетиту нету.
- Милда. Я понимаю.
Яков. Ну, цапаются, когда шалят — по-шалальному. Там всё подходящее: и хаханьки, и музыка, и прочее... А тут — всё равно, что судебное присутствие.
- Милда. Я понимаю. Я это предвидела. Подождите, товарищ, минуту. *Уходит за ширму. Яков волнуется.*
- Милда. *Из-за ширмы.* Как вас звать по имени?
Яков. Яковом. Яковом Кичкиным. А вас?
- Милда. Милда.
Яков. Не русское имя.
- Милда. Я латышка.
Яков. А, хорошие стрелки латышские. И рабочие хорошие. Упрямые до работы. *Походив.* Товарищ!
- Милда. Да?
Яков. Товарищ, я вот что думаю. Негоже это всё, что вы задумали. Перед Олимпиадой свинство — это раз, а во-вторых, я не знаю,

за кого вы меня считаете? Жеребец я заводской, что ли? Ну вас, в самом деле! Не хочу я!

Милда. Товарищ, одну минуту.

Яков. Чего ждать? До толку же не договоримся. Пойду я, товарищ. Простите. Дверь-то закрыта. Ключ, товарищ, у вас?

Милда. Подождите.

Яков. Я не хочу ждать. Давайте ключ. Пошёл я. Нашёл. Не надо. Всего.

Милда. Стойте!

Стук в дверь. Милда, рванувшись, опрокидывает ширму. Она завита, покрашена, напудрена, в новом открытом платье.

Милда. Кого надо?

Липа. *За дверью.* Кичкин здесь? Яков Кичкин?

Яков делает Милде отрицательный жест.

Милда. Нету, нету.

Липа. Неправду говорите. Он здесь.

Милда. Нет такого.

Липа. Откройте.

Милда. Нельзя.

Липа. Яков! Я слышала твой голос. Отвечай! Обещал пойти. Вот уже час жду. Яша, Яков! Отмалчиваешься?

Милда. Товарищ, здесь никого нет.

Липа. Не верю. Смотри, Яков. Ладно! Оставайся. Ладно!

Яков. Что за чертовщина! Была одна, стала другая.
Глядя на Милду.

Милда. Вы про неё?

Яков. Нет, про вас. Откуда вы такая?

Милда. Откуда все такими делаются. Из парфюмерного магазина. Из парикмахерской, Яков.

Яков. Да-а...

Милда. Идите сюда. *Ведёт к кровати.* Бросьте думать о другом. Слушайте, вы сильный, у вас хорошие глаза. Разве у нас с вами будет плохой ребёнок?

Яков. Ты молодец! Экие у тебя руки круглые, сильные.

Милда. На этих руках буду качать маленького золотенького, красненького каплюшончика.

Яков. Дурёшка! Краситься не умеешь. Губы у тебя кровавые...

Милда. Маленькому киске-вякалке буду петь песни этим ртом.

Яков. Грудь твоя высокая, крепкая...

Милда. Сладкое молоко поспеет для крошки-крикушки-крохотунчика.

Яков. Бока у тебя большие, крутые.

Милда. Хорошо будет вынашивать мне, Яша, моего ползунчика, лапку ясноглазую. Дай мне хорошего ребёнка, Яков!

Яков. Ближе. Пододвинься ближе.

Милда. Поверни штепсель.

Гасится свет. Подслушивают:

А.

Муж. *В подтяжках, ухом к стене.* Ах, вот тихоня! Скандал в коридоре. Заперлась с неизвестным. Чёрт, плохо слышно.

Ребёнок плачет.

ТЬфу, мерзавец, и вечером не спит.

Б.

Стерва и девочка. Стерва тискает девочку за ухо.

Стерва. Ты как смела не доглядеть? Молоко сбежало. Как смела?

Девочка. *Корчится.* Пустите!

Стерва. Не смей кричать! Нельзя после десяти шуметь. Я тебя! Я тебя!

Девочка. Слышите?

Стерва. Чего?

Девочка. Кровать скрипит.

Стерва. Где?

Девочка. У соседки. *Подбежала к стене.*

Стерва. В щель смотри.

Девочка. Темно.

Стерва. И лампы нет. Богомерзость.

Девочка. Шепчут. Двое.

Стерва. Двое. Дай глянуть. Где? *Девочка помогает глянуть.* Ничего. Тихо. *Девочке.* Прочь от щели! Шенкам всякую мерзость подсматривать. Дай ухо! Зачем молоко упустила? Зачем? Не смей орать. Нельзя орать после десяти. Зачем упустила?

В.

Бас. Мой совет, до обрученья дверь не отворяй!

Пьяные. Бравво, бравво... брр... *Икота.*

Г.

Старуха. *Идёт.* Не умру. Не умру, пока не увижу, как они, паскудники, совокупаются. Тридцать второй номер. По коридору, говорят. Она же всех кухарок блазнит билеты брать. В клубе родильный дом устраивает. А сама у себя в комнате... Не умру... За горло себя возьму, не умру, пока не погляжу, как большевики совокупаются.

Рабочий стройки. Берегись! Чего, бабка, надо?

Старуха. Где тут обормоты совоку...

Рабочий. Нету тут обормотов. Стройка тут... Берегись!

Старуха. А говорили, соседка...

Рабочий. Кувалдой тукнем... старая... со стройки долой!

Сцена «КУПОРОС»

Яков с гвоздями во рту ладит занавеску в комнате Милды, напевая.

Яков.

Наши бабы на курорте
На кило прибавились,
А приехали с курорта
И рожать отправились.

В дверь тихо входит Липа. Рука в кармане. Думая, что это Милда, Яков, продолжает, не оборачиваясь.

Видишь, как здорово пришлось. Богатые занавески. А купил за пустяки, на Смоленском. А то комната у вас вроде гаража, а постель в ней — вроде автомобиля. Кровати спинку наварил, а потом — ножку у стола подбил, торкаться не будет. Ничего я вам комфорту навёл, товарищ Милка, а? Видите?

Липа. Вижу.

Яков. *Соскочив.* То-то... *Поражён.* Олимпиада!

Липа. Ну?

Яков. Вот чёрт! Ты зачем сюда?

Липа. Вас это не касается. Гражданка, здесь проживающая, дома?

Яков. А что?

Липа. Повестку ей получить.

Яков. Положи на стол. Она сейчас должна прийти.

Липа. Повестка под расписку.

Яков. Я могу принять.

Липа. Лгунам и мошенникам я под расписку не дам.

Яков. Слушай, Липа...

Липа. Я вам, гражданин, не «слушай» и не «Липа». Продолжайте ваши занятия. Занавесочки очень хорошие, очень! А простыночки где покупали? Наволочки, говорят, на

Смоленском хорошие. Горшочек ночной не починили ещё? А вот следовало бы ключик осмотреть — не ровён час, дверь ночью откроется.

Яков. Липа, не дури.

Липа. Кто дурит? Кто сказал «приходи в десять», а потом за дверью прятался? А кто потом опять два вечера, как заяц, сбегал?

Яков. Это всё не имеет отношения.

Липа. Ну, ясно — к кому потянешь, если у одной комнаты нет и общежитие сам — пять, а у этой комната, только без занавесочек.

Яков. Брось, Липа, лягаться. *Хочет взять её, за руку, которая в кармане.*

Липа. Убери руку! Слышишь? Руку убери! Орать буду! Отойди!

Яков. Что я тебе другим стал, что ли?

Липа. Ты теперь как марка заштемпелёванная. Да только не моим штемпелем. Ну и лети по адресу.

Входит Милда.

Яков. Олимпиада... *Заметив Милду.* Товарищ... *Та отводит его рукой.*

Милда. Да?

Липа. Получите, гражданка... повестку и распишитесь.

Милда. Да. Всё?

Липа. А его...

Милда. Что?

Липа. Получите без расписки.

Милда. Позвольте, товарищ! Это вас я видела на стройке?

Липа. Мало ли что вы на стройке видели.

Милда. Вы думаете, он мне муж?

Яков. А что — племянник или дедушка?

- Милда. Он мне не муж.
Липа. Ну, любовник.
Милда. И не любовник.
Липа. Обойщик, полотер...
Милда. Отец моего ребёнка...
Липа. Так это не муж?
Милда. Конечно. У нас с ним соглашение, чисто временного характера. Ещё несколько дней — и он уйдёт.
Липа. Погонят кобелька неудачливого.
Яков. Ну! Ну!
Липа. Я не лошадь. Тише! Я, может быть, все глаза изревела. Чего нукаешь?
Милда. Товарищ, это просто смешно.
Липа. Смешно! Забрать парня на свою кровать — не смешно? Меня от двери шибануть — не смешно?
Милда. Товарищ, это слепая ревность, недостойное чувство.
Липа. Слепая... Нет, ещё не слепая. Будешь слепая.
Милда. Успокойтесь, товарищ.
Липа. Смешно? Слепая! Смеяться? Пропади ты пропадом! Гнида коварная! *Рука в кармане дрожит. С фалды куртки льется купорос.*
Яков. Олимпиада! Каплет!
Липа. Кобель, прочь! Я тебе, злыдь проклятая, поставлю печать на глаза! *Вытягивает руку.*
Яков. Липа!
Липа. На!

Плещет купорос. Яков успеваает перешибить удар. Купорос летит в занавеску. Капля попадает в Милду.

- Яков. Стирай суконкой. Не размажь!
Липа. *Исступлённо.* Ладно! Не арестуете! Сама уйду! *Пытается открыть пузырёк.* Жизни не бывать!

Милда. Она отравится!

Липа. Уходи! Отстань! Не смей! Не смей! *Милда перехватила руку с пузырьком. Прوماхнулась... Всё равно. Ты рожа, ты морда, ты обезьяна кривоногая! В твоё хайло... на. Плюёт. Не хочу здесь. Не смей держать! Вон отсюда! Пусти! Пусти, сти... сти... Истерика.*

Голоса. *В дверь.*

— Передрались!

— Кто зарезал?

— Купоросом смердит.

— В милицию их.

Голоса. *Из форточки.* Не нашли другого времени истерику разводить. Прекратите! Уймите сумасшедших. Разобрать не дадут. Рвань.

Яков. Валерьянки ей.

Милда. Нету здесь.

Голоса. В домкоме есть аптечка.

— Несите туда.

— Кончай спектакль!

— Доигрались.

Милда и Яков уводят Липу. Истерика затихает в отдалении. Толпа сбивается в Милдину комнату. Шарят.

Голоса.

— Портфель! Она партийная?

— Ленина сочинения.

— Евге... евгеника.

— Колбаса. Ишь ты! Копчёная.

— Хахаля угощать.

— Револьвер. Осторожно, револьвер.

— Вероятно, без разрешения.

— Скрипит. *О кровати.*

— Одеялишко дырявое. Подушки из пера.

— Простыни, небось, неделю не стираны.

- А может, и со вчерашнего загажены.
- В мешке?
- Белье грязное. Стой! Бюстгальтер.
- Вот-вот. Пудра. Коробка пудры. С пудреницей.
- И духи «Фиалка». Хэ-хэ-э.
- Скажите, пожалуйста, «Фиалка». Для губ помада.

— Штаны солдатские.

Делопроизводитель. А слесарских штанов нет?

Голоса:

- Вот оно, вот оно! Ловим! Ловим! Электричка. Для кипячения. А счётчик общий!
- Энергию, значит, у всего дома краля.
- Краля! Чаем мужчин поить надо же после постели.

— Рубаха ночная.

Милда. Граждане, я вас приглашала? *Наводя револьвер.* Назад от двери! Сложите вещи! Рубаху забыли! Кровать оправьте. Положите, что это вы взяли?

Делопроизводитель. Не отдам. Не смеете. Против правил домоуправления. Не имеете права. Счётчика нет.

Милда. А теперь вон! Раз, два, три! *Все выбрасываются. Входит Яков.* Почему вы с ней не уехали?

Яков. Меня и близко к ней не подпустили, затуркали. Бабья туда набилось, выспрашивают. Ревут вместе. Управдом с ней цыцкается. Ну её!

Милда. Яков, нельзя так. Она совсем больная, развилась. Как твоё лицо — купоросом!

Яков. Да капнуло ведь.

Милда. Её лечить надо. *Пауза.*

Яков. Что считаешь?

Милда. Вот мой расчёт. Жалованье — девяносто шесть. На себя уходит, комната и всё — двенадцать, стол — тридцать три, газеты — рубль пятьдесят, стирка — четыре. Матери надо выслать — двадцать, остаётся двадцать, даже меньше останется, рублей пятнадцать. А уже надо готовить маленькому бельишко.

Яков. Какому маленькому?

Милда. А ребёнку. Забыл? Из-за чего кругом скандал-то.

Яков. Ну так что ж, не сходится?

Милда. А вот из этих пятнадцати надо что-то выстричь, чтоб Липу полечить.

Яков. С какой стати?

Милда. Мы виноваты, что она в таких истериках катается. Я должна была предусмотреть.

Яков. Она не возьмёт.

Милда. Вы возьмите. Купите, что надо. К врачу сводите. А она и не узнает.

Яков. На это и у меня хватит. Ну вас! Бухгалтерию развели.

Милда. Сегодня, я думаю, спим отдельно. Идите домой. Пользы для нервов от этих скандалов мало.

Яков. Ну, пока.

Милда. Приходите... *Справляется по книжке...* через два дня.

Яков уходит. Издалека приближается истерика. Милда кидается запереть дверь. Ключа в двери нет. Мечется. Входит Дисциплинер с вертушкой.

Дисциплинер. Похоже?

Милда. В чём дело? Это Липа?

Дисциплинер. Нет, кажется, осина.

Милда. Это ты, Дисциплинер?

Дисциплинер. Гляди, просто? А иллюзия — полная.

Милда. Ты что, с ума сходишь?

Дисциплинер. Я держал пари с Саксаульским. Он говорит, что настоящую истерику можно устроить только по вдохновению, при наличии большого искреннего напряжения нервов, и нельзя передать истерику механически. А я говорю — можно. Кто прав? Ты только послушай.

Милда. Дисциплинер! Скажи, от какого брака ты произошёл?

Дисциплинер. От смешанного, Милда. Пять наций в разной доле принимали участие в организации меня: пятьдесят процентов еврейской крови — отсюда моя музыкальность; двадцать пять процентов русской — отсюда моё татарское упрямство; двенадцать с половиной процентов татарской — отсюда моя великорусская широта; шесть с четвертью процентов немецкой — отсюда моя усидчивость; один и одна сорок девятая процента цыганской — отсюда моя изобретательность.

Милда. Дисциплинер, знаешь что? Избрати вместо этого визга инструмент, который бы смеялся, как двухмесячный ребенок, когда ему говорят «агу»! Можешь?

Дисциплинер. Могу.

Сцена «ПРИМУСЫ»

Общая кухня. Пылают и шипят примусы. На верёвке две сорочки сушатся. Хозяйки за примусами. Первая хозяйка сольфеджирует.

Скрипучий. Нельзя ли перестать, сударыня.

Хозяйка. *Сольфеджируя.* До десяти вечера разрешается.

Скрипучий. Извод. Измор. Идиотизм!

Голос ребёнка. Мама-а-а! Мама-а-а!

Вторая хозяйка. Сейчас!
Голос мужа. Где жаркое?
Первая хозяйка. Несу-у!
Голос ребёнка. Ма-ама-а!
Вторая хозяйка. Иду-у-у!
Третья хозяйка. Опять в тридцать втором.

Все молча прислушиваются.

Первая хозяйка. Такая порода.
Четвёртая хозяйка. Вот вы, Луша, ей верите.
Первая работница. Да я и не верю.
Четвёртая хозяйка. Я вовсе не против советских. Но, послушайте, что же это — что ни ночь, то новый мужчина.
Третья хозяйка. А подбирает из рабочих, помоложе.
Первая хозяйка. Понятно, что невесты в бешенстве приходят.
Вторая женщина. Я бы сама в бешенство пришла. *Выходит.*
Третья женщина. *Вслед.* Подумаешь, молоденькая нашлась!
Четвёртая женщина. Ну вот, вы и посудите, Луша. Ведь это разврат в доме.
Вторая женщина. Она и у вас мужа отобьёт.
Первая женщина. И сифилисом всю вашу семью заразит.
Первый рабочий. Так чего она о яслях хлопотала?
Четвёртая женщина. Это она перед начальством выслуживается.
Первая женщина. Она тупица и ничего умнее придумать не может.

Вошел Саксаульский.

Толстовка. Пустяки. Вы взяты прислугой. Вам деньги заплачены.
Милда. Вы так долго думаете.
Вторая женщина. Это вас не касается.
Четвёртая женщина. Что за замечания?

Входит управдом.

Управдом. Почему шум?

Первая женщина. Просили бы оградить.

Милда. Эта гражданка... *Но, заметив насмешливый взгляд управдома...* видимо, от вас толку не добьёшься. Вы в стачке с этими жабами. Придётся действовать через общее собрание жильцов.

Управдом. *Жуя яблоко.* Общее собрание через неделю. Даже буду просить вас явиться.

Милда выходит.

Первая женщина. Идиотские у вас законы. Я бы таких господ в двадцать четыре часа...

Вторая женщина. Жаба... Это мы жабы?..

Толстовка. Когда я был в Англии, там особ предосудительного поведения выбрасывали с помощью полисмена.

Четвёртая женщина. Чего ждать от шлюхи деликатности.

Саксаульский. Какая Ева вам поднесла это яблоко?

Управдом. Антоновское. Хотите?

Саксаульский. Я хочу другого. По-моему, сейчас момент очень благоприятный, чтоб обеспечить помещение клуба от покушений со стороны этих ясельных госпож.

Управдом. Мгм...

Саксаульский. Поскольку вам придётся, вероятно, разъяснять этот вопрос жильцам, а делать вы это будете за чайным столом, то меня уполномочили передать вам вот это на необходимые расходы.

Управдом. *Отрицательно.* Ммм...

Саксаульский. Пустяки. Не вам же. Это уйдёт на жильцов — ну там, на варенье, плюшки, антоновские яблоки...

Управдом. *Возвращая конверт.* Совершенно не надо. Мы её выгоним в два счёта. Общественное мнение с нами.

Толстовка. У неё есть комната.

Управдом. Да!

Толстовка. Прошу иметь меня в виду на занятие её площади, а то я сижу у сестры на шее. Я недавно прибыл из Англии.

Управдом. Ах, как же, знаю. Почему же — это возможно.

Уходят все трое.

Первая женщина. Жабы?

Вторая женщина. Жабы.

Четвёртая женщина. Мы жабы?

Вторая женщина. Сама жаба.

Четвертая женщина. Шлюха рядом!

Первая женщина. Слушать её дерзости.

Вторая женщина. *Переходя, натывается на сорочку.* Кто это на дороге вешает?

Прислуга. Из тридцать второго.

Вторая женщина. Нашла место. *Срывает сорочку. Дальше хозяйки, проходя, перепихивают сорочку ногами.*

Четвёртая женщина. Нагибайся тут!

Первая женщина. Нюхай её белье.

Прислуга. Перепачкается ведь!

Первая женщина. А не вешай на дороге.

Вторая женщина. Порядков не знаешь.

Четвёртая женщина. Правил исполнять не угодно.

Вторая женщина. Взять эту дрянь.

Первая женщина. Гниду.

Четвёртая женщина. Фрю.

Вторая женщина. Зажать под ноготь.

Первая женщина. Выгнать с треском.

Четвёртая женщина. Чтоб ей и не пахло.

Входит Милда, идёт к висящей сорочке, снимает её.

Хозяйки *вместе*. Позвольте...

Милда. В чём дело?

Четвёртая хозяйка. Это ваша?

Милда. Моя.

Вторая женщина. А эта? *Расправляет, вешает.*

Толстовка. Сорочка готова?

Прислуга. *Не глядя.* На верёвке ваша рубашка.

Сцена «ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ»

Весь дом. Председательствует управдом. Секретарь-делопроизводитель. Люди прибывают.

Делопроизводитель. Надо скамеек. Захватывайте скамьи.

Голоса. Потеснитесь, пожалуйста.

— Мерси.

Первый рабочий. Почему канителият? Пора начинать.

Голоса. — Пора, пора!

— Подождать!

— Где она?

Управдом *секретарю*. Посмотрите. Нельзя ли поторопить.

Ласкова. Сбежит.

Управдом. Сбежит — заочно постановим. *Секретарь уходит.*

Первый рабочий. Управдом! Товарищ управдом!

Голоса. Шш...

Первый рабочий. Чего «шш». Нечего стулья зря просиживать. Наш вопрос такой. Немыслимо с уборной третьего коридора. Последний раз чистили, вынули полкирпича и длинный женский ботинок, а теперь опять закупорилось, так что...

Управдом. Гражданин...

Первый рабочий. Так что, надо бы за счёт домоуправления уборную запереть, а пользующимся ею выдать на руки по ключу.

Голоса. А чем это поможет?

Первый рабочий. Как чем? Для порядку. А чтоб не засаривалось, то вести наблюдение.

Управдом. Это в текущих вопросах, гражданин.

Первый рабочий. Текущих? Опять волынка. Каждый раз!
Делопроизводитель. Идёт! *Общее движение.* У ней нет стула.

Управдом. Стула не найдётся? *Молчание.* Делопроизводитель берёт свой стул.

Делопроизводитель. Вот.

Голос. Расшаркался!

Управдом. А вы на чём сидеть будете?

Делопроизводитель берёт стул обратно.

Милда. Ладно. Обойдёмся!

Тип. Скажите, пожалуйста!

Милда. Буду просить не задерживать меня. У меня работа.

Тип. Ясное дело.

Управдом. Пожалуйста. Пожалуйста. Мы, именно учитывая вашу работу, не начинали заседания.

Милда. К делу.

Управдом. *К делопроизводителю.* Будьте любезны зачитать. Постановление домоуправления.

Делопроизводитель. Сейчас. *Помычивая, роется в бумагах.* Сейчас, претензии жильцов.

Издалека доносится пение из «Травиаты».

Луша. *Уборщица.*

Налейте бокалы полнее.

И выпьем за счастье, вино и любовь.

Она несёт горшок. Наткнувшись на собрание, осекается, накрывает фартуком и пятится под укоризненным взглядом управдома.

Женские голоса. Клужа, голубчик, присмотрите за примусами.

Та же песня, удаляясь.

Делопроизводитель. Домоуправление ставит на общее собрание вопрос о незаконном и антиморальном поведении проживающей в номере тридцать два...

- Милда. Короче нельзя?
- Делопроизводитель. Означенное поведение, выражаясь...
- Первый рабочий. Не рассусоливай.
- Голоса: — Сами знаем.
— У ней мужчины ночевали.
— В мужском костюме ходила.
— Ночами оргии устраивала.
— Венерическими словами ругалась.
— Кругом семейные, и дети эту мерзость слушали.
— Водила к себе рабочих со стройки.
— Издевалась над невестами этих рабочих.
— Доводила до истерик.
— До самоубийства.
— В коридоре крик и драки.
- Скрипучий. Житья нет и работать немислимо.
- Голос. Публичный дом.
- Милда. Граждане, тут недоразумение.
- Голоса: — Всё ясно. Никаких недоразумений.
— Шш!
— Чего цыкаться?!
— Шш...
- Милда. Повторяю, тут недоразумение. Я бы не стала с вами разговаривать.
- Голос. Она не стала бы.
- Милда. Если бы работницам-матерям кто-то не вбил гнусных мыслей...
- Рабочий. Не заступайся.
- Работница. Сами не дуры.
- Голос. Выкусили.
- Милда. Вопрос очень прост.
- Голос. Чего проще — вались на кровать.
- Милда. Сейчас урожай на детей. Волну абортот нагоняет волна рождений. Надо восстанавливать убыль войн и революции.
- Голос. Не тебе этим интересоваться.

Милда. Рожают все, у кого бюджет позволяет иметь ребёнка. Но...

Голос рабочего. Короче.

Милда. Люди рожают вповалку, пьяные, больные, с дурной наследственностью, чахоточные. Такие дети не дети, а мусор.

Голос. Сама мусор.

Смех.

Милда. Надо организовать зачатие.

Голос. Без организации рожали, и неплохо.

Входит пьяный наборщик, за ним жена.

Наборщик. Отстань. Я тихо. *С грохотом садится.*

Милда. Не важен муж. Важен производитель.

Голос. Клиент тебе важен.

Милда. Профессора говорят — бери сперматозоиды у интеллигента.

Голос. Пойдёт к тебе интеллигент!

Милда. Я хочу, чтобы отец ребенка был здоров и, кроме того, был пролетарий на сто процентов. Чтоб передать ребенку свой классовый закал.

Голос. Разрешите предложить. Удовлетворяю.

Милда. Я оставлю его у себя...

Голос. Довольно разговоров.

Милда. Пока не выяснится...

Голос. Долой брехню!

Милда. Что есть ребёнок. Это будет ребёнок...

Голос. Уберите шлюху!

Толстовка. Я был в Англии. В Англии с такими особами поступают просто.

Голос. Проститутка.

Ласкова. Требую освидетельствовать её. *Голосует. Пауза.*

Милда. Освидетельствовать? Проститутка? Это требование домкома?

Делопроизводитель. Ах, нет. Что вы! Домоуправление ставит на об-
суждение ночёвку у вас лиц без прописки
и за нахождение у вас нагревательных
электрических приборов. А ваша частная
жизнь домоуправление не интересуется.
Это не наше дело.

Второй рабочий. Мы из другого коридора. Почём знают, что она
вот публичная? Может, и вправду для ре-
бёнка. Кто видал?

Управдом. Я видел у неё в комнате ночью мужчин в белье,
а через день совсем других.

Голоса. Все видели.

Ласкова. Голосуйте. *Машет рукой.*

Дисциплинер. Он видел? Он видел? *Переход в комнату к Бо-
бу. Вы видели? Управдом смущён. Раз...
два... три... четыре... пять... шесть... вдруг
крепко сто девяносто пять! Шепчется
с Бобом.*

Рёв. Проститутка.

Саксаульский. Выселить из комнаты, не пускать в клуб! Всех
перезаразит.

Милда. Пусть освидетельствуют всех женщин, начи-
ная с неё. *На Ласкову.*

Ласкова. Кто вам дал право?

Милда. И пусть результаты освидетельствования вы-
вешают на доске домовых объявлений.

Ласкова. Какой цинизм!

Милда. Это будет полезно для мужчин — пусть знают,
с кем спать можно. Когда будет освиде-
тельствование? Сегодня? Голосуйте. *В ря-
дах работниц хихиканье. Часть из них под-
ходит к Милде.*

Наборщик. Не хвастай! Не хвастай, говорю! Барынька!

Милда. Товарищ!

Голос. Пусть говорит. Не смейте перебивать.

Наборщик. Пролетария тебе надо на кровать? Да? Стопроцентного? Я чем плох? Я пролетарий. Потомственный. Почему не позовёшь?

Жена наборщика. Очумел, дурак! Замолчи!

Наборщик. Не замолчу! Не зовёшь? Молодого надо, хорошенького. А я чем виноват, что мне лёгкие чахоткой выело? Я двадцать восемь лет наборщик. У меня в крови свинец. Ладно, не гожусь... Права не имею рожать... Иди, Марья. Ищи жеребца. Иди ребят топить.

Голос. Довели человека.

Милда. Вы ерунду говорите.

Голоса. Не смеете! Вот он, настоящий голос подлинного пролетариата.

— Говорите, товарищ.

Наборщик. Не буду говорить. Барынька! Барчука завела. В куклы играть, одного хочешь? А я вот шестерых вырожал, и все негодные. Марья, отваливай.

Голоса. А почему её купоросом плескать приходят?

— Деньги с хахалей берёт.

Милда. Врёте.

Голоса. Правильно, правильно!

Наборщик. Ничего не вру.

Голоса. Продолжайте, товарищ! Мы вас поддержим.

— Продолжайте, товарищ.

Наборщик. *Тусклым, пьяным взглядом обвёл толпу нэпачей и служащих.* Товарищ? Кому товарищ? Тебе товарищ? Ты откуда мне товарищ взялся? В дом въехал и совесть мою купил? Я девять лет назад с винтовкой Октябрь делал. Ты за какой печкой отлеживался? Чего морду кривишь? Товарищ...

Голос. Пьян, как стелька.

Наборщик. В мой разговор. Тебя не касаемо. Мы с ней до-
толкуемся. Назад, сукин сын!

Голос. Прекратить! Не смеете!

Наборщик. Назад! Стрелять буду!

Управдом. Хулиган!

Наборщик. Молчать, прохвост! С тобой хозяин разговари-
вает. *Пытается взмахнуть стулом. Осе-
дает в толпе. Видимо, блюет кому-то на
одежду.*

Голоса. Гоните его вон!

— Грязное животное!

Милда в прыжок к нему.

Милда. Тронь! Только тронь! Прочь руки!

Луша. *Издали.* Чего тут? Примус сбежал. *Все хозяйки
бросаются вон.*

Управдом. Я вызову милицию.

Милда. Согни меня. Теперь согни.

Дисциплинер. Милда, что с тобой?

Милда. Плохо... Голова... Тошно...

Работницы. Что с Милдой?

— Доконали бабу!

Боб. *Упрямо.* Милицию.

Управдом. В чём дело?

Боб. Зовите. Рабочая фракция поставит два вопро-
са: первый — кампания против Милды,
из мести.

Дисциплинер. За что, он тоже знает.

Боб. Вам угодно ответить?

Управдом. Нет.

Боб. Ответите нарсуду.

Милда. Совсем плохо...

Дисциплинер. Совсем плохо...

Работницы вокруг Милды.

Первая работница. Милда...

- Милда. Ну?
- Вторая работница. Слушай внимательно.
- Милда. Брось...
- Первая работница. Ты фи Мифилафаяфя профостифи.
- Вторая работница. Чего крутишь языком?
- Третья работница. Эти сволочи *в сторону хозяек* подбили.
- Милда. Они не сволочи. Они стадо. Они от примусов озлобились и одурели.

Дисциплинер с Вопиткисом.

- Дисциплинер. Вот. Выдержала баталию. Побледнела. Тошнит...
- Вопиткис. И вы не понимаете, что это?
- Дисциплинер. Нет.
- Вопиткис. Товарищ Милда, поздравляю вас первый!
- Милда. С исходом собрания?
- Вопиткис. Нет, совсем с другим. *Уводит Милду.*
- Первый рабочий. Так, значит, уборная нечищенной останется?
- Боб. Куда? Сейчас заседание рабочей фракции.
- Второй рабочий. Отзаседали.
- Уборщица. Ну, выметайся, кто есть! Намусорили!
- Боб. Тут заседание сейчас.
- Уборщица. Довольно. Назаседались. Задницы пожалейте. С вами никогда не вымоешь. *Подтыкается.* Толстовка *входит.* Чего пялишься? Ног бабьих не видал? У, жеребец гниловатый!
- Толстовка. Просил бы не орать при людях.
- Уборщица. «Просил бы не...». Уходи живой, а то брючки забрызгаю. Глаза пялит ноги глодать! Тебе, может, до пупа задёрнуться? Тесто кобелиное!..
- Боб. Чего ругаешься? Луш?
- Уборщица. Ну, пошёл, пошёл! Все вы кобели.
- Боб. Да ведь это я...
- Уборщица. И ты кобель. И тута *на зрительный зал* вона сколько кобелей сидит, глаза пялят. Ух, как шмяк-ну вот этим квачом! Пошли! Пошли! Кыш!

Сцена «ОТЦА НЕ НАДО»

Милда в комнате сидит, ослабла, склянки на столе. Вбегает Яков с детской коляской.

Яков. Товарищ Милда! Тебя обидели?

Милда. Яков! Сколько раз я вам говорила, что меня обидеть не могут.

Яков. Брось. Мне рассказали. Они же вцепились в тебя, привязались, мызгали. Скажите, пожалуйста, «не могут обидеть»!

Милда. В стране, где государь — мой класс, где моя газета, мой прокурор и начальник милиции — кто меня может обидеть? Если бы меня обидели, я бы пошла в нарсуд, не беспокойся, а я пошла к себе в комнату.

Яков. Лицо твоё белей извёстки, а потом этой, вальерьяновкой, пахнет. Храбришься ты. Говори, что?

Милда. Ребёнок, Яков.

Яков. Чего ребёнок?

Милда. Ребёнок здесь.

Яков. Да что ты? Ну-у! Вот история? Когда?

Милда. Только что определился.

Яков. Точно угадал. *Показывает на люльку.* Смотри! Шёл мимо Сухаревки — стоит. Чем не автобус? А? Колёса — лет на пятнадцать. Плетушка новенькая и стоит сплошные алюминиевые медяки. Ребёнок, значит.

Милда. Ребёнок.

Яков. Фу, как здорово. Смотри, пожалуйста! *Воображает.* Берём, сажаем. Как вашему благодородию лежится? Выньте, товарищ ребёнок, ногу из рта. Смотрите, товарищ ребёнок, на телефонном проводе галка. Едем. Панелью. Нет, извините, гражданин, поступите в сторону. Гражданочка, берегись,

переедем. Старушка — спасайся враспынную. Гражданин едет. Стой! Автомобиль, дай дорогу! Не плачьте, товарищ сын, улицу переедем. Милиционер, очистите проход! Палку вверх! Автобус, стоп! Мотоциклет, стоп! Едем, гражданин. *Хватает Милду на руки. Милда!*

Милда. Яков, пустите!

Яков. О-го-го! Мы теперь комиссары. О-го-го! Мы теперь покажем.

Милда. Яков, не смейте меня носить!

Яков. Я не тебя ношу. Я ребёночка ношу. Ты — что? Ты — упаковка. Тара. Тара! Тара-рабумбия. Держись! Наша взяла!

Милда. Пусти, чёрт! Не смей меня трогать!

Яков. Милка! Возьму ножик, возьму вилку... *Отпускает.*

Милда. Ну, спасибо!

Яков. Чего «спасибо»!

Милда. Так ведь сработали?

Яков. Ну вот, тоже... Подумаешь, дом выстроили.

Милда. А думаешь, просто? Устала в заботе.

Яков. Какой заботе?

Милда. А вот сидишь и точно ухом к собственному животу: пойдёт кровь — не пойдёт, пойдёт кровь — не пойдёт. Теперь ясно. Ну, ещё раз спасибо, Яков. Иди.

Яков. Чего «иди»? Как иди? До вечера, что ль?

Милда. Нет, не надо. Совсем не надо заходить.

Яков. Как совсем не надо? Не понимаю.

Милда. Очень просто. Уговор у нас был?

Яков. Какой уговор?

Милда. Что ходишь ко мне ты до того, как выяснится, что ребёнок есть, а потом отношения пре-
кращаются, и никаких претензий.

Яков. Как никаких?

- Милда. Так, никаких.
- Яков. Я ему отец или нет?
- Милда. Отец.
- Яков. Так я имею право.
- Милда. Никакого. Рожу — покажу, а других прав нет.
- Яков. Как так — нет? А кто его воспитывать будет?
- Милда. Я, а потом детдом, а потом детский сад, а потом...
- Яков. А кто его содержать будет?
- Милда. Я. Ты забыл. Помнишь, бумажку в ту ночь я тебе дала — мой отказ от претензии.
- Яков. Какую бумажку? Выкинул я твою бумажку.
- Милда. Нет. Я положила её тебе в карман. *Яков ищет.* Не в этой блузе, это воскресная, тогда ты был в рабочей.
- Яков. Ерунда! Если ты помрёшь, кто платить будет?
- Милда. Предусмотрела. Я застраховала свою жизнь на имя ребенка. Иди, Яков. Не устраивай шума.
- Яков. Значит, отлежал. Готово. Как жеребца заводского. Случили — и довольно. Да?
- Милда. Яков, не возбуждай себя.
- За сценой.
- Опять пошло.
- Пустите её в комнату, пустите её.
- Яков. Не дури мне голову.
- Милда. Яков, у вас Липа. Яков, идите к Липе.
- Липа. *На пороге.* Хе-хе! Погнали Яшку? Говорила. Ну, иди. Посмотрим, может, и приму.
- Милда. Товарищ Липа, не издевайтесь над ним, ему сейчас не по себе.
- Липа. Ему сейчас не по себе? Так что ж, прикажете у вас эту посылку забрать?
- Милда. Товарищ Яков! *Яков бесится.*
- Липа. Без расписочки. Пожалуйте, голубчик! *В толпе смех.* Липа к ним. Заржали?

Голос. В чужом доме без дерзостей.

Липа. За спектакль благодарите, что бесплатный.

Яков хватается колясочку, взмахивает, чтобы разбить. Милда перехватывает.

Милда. Товарищ, бросьте буйство. Это деньги стоит.
Это вам сгодится.

Яков. До свиданья. *Быстро выходит. В дверях берёт Липу под руку. Идём, Липка. Толпе. Ну, шушера! Брысь! Липка, пусти руку.*

Толпа разбегается. Милда одна. Ходит по комнате. Потом устанавливает в угол колясочку. Открывает записную книжку, читает: «Питание беременных, расчёт». Стук в дверь.

Милда. Войдите.

Варвара. Здравствуй, Милда!

Милда. А, Варвара. Свёрток за ширмой.

Варвара. Какой свёрток?

Милда. С платьем, которое я брала у твоей соседки, помнишь? Оно постирано.

Варвара. Может быть, тебе ещё нужно, пусть полежит.

Милда. Нет, оно сейчас не нужно и вообще не нужно.
Ты по делу? Я занята.

Варвара. По делу.

Дисциплинер. *Подкрадываясь.* Говоришь, не напугаю, не напугаю, не напугаю — вот — Милда. Решено в доме яслей не строить.

Милда. Не может быть!

Дисциплинер. Испугалась?

Милда. Ну, конечно!

Дисциплинер. С легендой о твоём бесстрашии кончено.

Милда. Дисциплинер! Дурак! Ты врешь!

Дисциплинер. Вру. А ты волнуешься?

Милда. Ну да! Это вредно.

Дисциплинер. Тебе — полезно.

- Милда. Не мне — ребёнку.
- Дисциплинер. Ребёнку? Папа римский! Ты умер? Милда. Драгун-баба. Ребёнок. Папа римский, ты умер?
- Милда. Что у тебя в руках?
- Дисциплинер. Ах, это я изобрёл прибор очищать маринованные грибы от плесени. Но теперь это уже не важно. Ребёнок. Да, да, и коляска...
- Милда. Дисциплинер, в чём у тебя руки? Ты запачкал.
- Дисциплинер. Это не пачка, это не грязь. Я был на стройке. Смотрел на место, где будут ясли. Это образцы краски. Так будут выкрашены стены.
Хочет вытереться обо что-то.
- Милда. Оставь, это штаны.
- Дисциплинер. Они тебе больше не нужны.
- Милда. Брось. На тебе мыло, полотенце, мочалку, полтинник и убирайся немедленно в баню.
Выталкивает его. На пороге Дисциплинер сталкивается с Бобом.
- Боб. Я хочу послушать.
- Милда. *Дисциплинеру.* Иди в баню. *Выгоняет.* В чем дело, Боб?
- Боб. После сегодняшнего вашего выступления дружина нашего дома выбрала тебя почётной добкой.
- Милда. «Добка» — собачья кличка. Не двигайся. Дай осмотреть тебя. Так, поздравляю. Доигрались.
- Боб. Почему доигрались?
- Милда. А доску к дому не прибьёте? Местешко для памятника не заготовили? Может, портрет Бродскому закажете?
- Боб. Я, товарищ, не понимаю.
- Милда. Что ж тут понимать. А когда я состарюсь, надеюсь, комиссия по охране памятников старины ассигнует копейку на мой ремонт

при благосклонном содействии вашей дру-
жины. *Реверанс.*

Боб. Тьфу!

Милда. Доб, а плюётся. Просто добом зачислить не мо-
гли, подавай почётную.

Варвара в дверях.

Милда. Варвара, заходи. Что скажешь?

Варвара. Я думала, ты одна.

Милда. Нет, я вот тут товарища...

Боб. Ухожу. Не мешаю. Ухожу.

Варвара. Милда, что с тобой? Ты какая-то особенная.

Милда. Можешь поздравить с выполнением програм-
мы.

Варвара. Материнский кооператив устроила?

Милда. Нет, ребёнка устроила.

Варвара. Правда, Милда? Значит, родишь? Будешь нян-
чить? Милда, я ведь поэтому к тебе, я
тоже.

Милда. Ребёнка?

Варвара. Ну да. Милда, мне хорошо! Я буду чертовски
работать. Отложу денег и вынянчу его.

Милда. От кого?

Варвара. Что от кого?

Милда. Ребёнок.

Варвара. Ты знаешь.

Милда. Нет.

Варвара. От Филиринова. Но это неважно. Ты сама же
говорила, что муж — обуза. Правда. Я ему
это сказала. Он засвистел и ушёл.

Милда. Тебе нужно подработать.

Варвара. На ребёнка?

Милда. Нет, на аборт.

Варвара. Милда! Почему аборт? Я хочу ребёнка.

Милда. Ребёнок будет дрянь. Его отец наркоман.

Варвара. Милда!

- Милда. Варвара, я дам тебе записку к Вопиткису, он тебе поможет устроить это. *Пишет.*
- Варвара. *Плачет.* Жалко... Милда... Разве это обязательно?
- Милда. Ну вот.
- Варвара. Не хочу. Пусть будет маленький. Почему тебе можно, а мне нельзя?
- Милда. Помнишь наш уговор? Урожай на хороших ребятах.
- Варвара. Помню. *Берёт записку, всхлипывая уходит.*
- Милда *одна*. За дела. За дела. Где мои папки? Мои бумаги? Мои справочники? Так. Вызвать представителей ликпунктов. Заказать новую партию учебных пособий...
- Яков. *Вломился пьяный.* Ага!
- Милда. Яков!
- Яков. Кто тут от тебя вышел?
- Милда. Варвара. А вам что?
- Яков. А мне то, что не уйду я. Отец я — и всё!
- Милда. Яков, уходите.
- Яков. Милка, не чинись. Я отец.
- Милда. Яков, перестаньте.
- Яков. Не хочешь? Всё равно скручу. Я знаю, почему ты меня выгнала. Ты другого завела. Не хочу, чтоб другой мово сына поганил.
- Милда. Вы пьяны.
- Яков. Ну и что ж, что пьяный. Не на твои деньги. Бери записку свою. Иди сюда. Я сегодня у тебя спать буду.
- Милда. Яков, не смейте.
- Яков. Мой ребёнок. Я хозяин. Подавай ребёнка обратно. Изувечу!
- Милда. Яков, плохо будет.
- Яков. Убью!
- Милда. Яков, назад!
- Яков. На! *Пытается пнуть её в живот.*

Милда. Яков! *Ударяет его в лоб наганом.*

Липа. *Появляется в дверях. Убила!*

Милда. Оглушила. Помоги положить на кровать. Держи нашатырь к носу... Перевязать надо. Рви рубаху. Вот. *Перевязывают.*

Яков. *Мечется.* Голова... Милка... Липа... Голова...

Липа. Легче не могла?

Милда. Сейчас пройдёт. Прикладывайте воду. Не уходите, пока не очнётся. Увезите. Я работать сяду.

Липа. Стой! *Милда протягивает руку. Липа не берёт.*
Я не мириться. Как назовёшь?

Милда. Чего назовёшь?

Липа. Голову отшибло тебе, что ль? Урожай на детей, говоришь, на здоровое поколение, говоришь, а сама...

Милда. Не понимаю.

Липа. Дальше собственного живота глаза не видят.

Милда. Чего не вижу?

Липа. У меня от Якова ребята будут. Сказала — значит, будут. Вырастут. Скажем, твой с моим пара будут. Тогда как? Брат на сестре женится?

Милда. Брат на сестре?

Липа. Кровосмешение будет. Говорю, как своего назовёшь?

Милда. Верно. Совершенно верно. Как назову? Об именах-то и не подумала. Отчество — Милдович или Милдовна, фамилия — Григнау.

Липа. Вот что. Запиши мой адрес. Как родится, сейчас мне письмом, а я про своего. И вбить им в голову, где у них сёстры или братья. Вот.

Милда. Слушай, дура ты, Липка!..

Липа. Я дура?

Милда. Не перебивай. Дай договорить.

Дисциплинер. Госпиталь и клятвы.

Милда. Пройдёт немного лет. Достроят дома. Умрут примусы и каморки. Безработица погаснет. Вымрут домашние хозяйки. Отдышатся нервы у людей. Будут ясли. Не ясли — целая домовая детская. Мы, брат, туда обе ребятишек снесём. И друзьями будем.

Липа. Не бывать этому!

Милда. Помяни мое слово. Хочешь пари?

Липа. Ни за что!

Милда. А я говорю, будем! *Рука к руке.* Дисциплинер, разними.

Липа. Я тебе руку не по дружбе жму, а только для пари.

Милда. Ладно. *Считает по пальцам.* Апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Эх, страхкасса! В декабре Милде отпуск готовь.

Дисциплинер. Когда человек помылся — он добрее.

Стройка закончена. Перед яслями толпится народ. Добы цепью отсекают места для матерей. Плакаты: «Здоровые родители — здоровая смена», «Из люльки — ребячий коллектив», «Общественная детская — свобода работницы», «Здоровое зачатие — здоровая беременность», «Здоровые роды — здоровое воспитание», «Урожай на детей».

Управдом продаёт яблоки с лотка. Завклубом торгует газетами. Саксаульский. — жучок-букмекер.

Завклубом. Покупайте, граждане! Интересные книги! Проблема пола за тридцать копеек! «Воскресенье» — роман Толстого. Календарь Госиздата на тысяча девятьсот тридцатый год.

Управдом. Яблоки антоновские!

Милиционер. Эй, торговец! *Управдом останавливается.*

Ласкова. Что тут такое?

Саксаульский. Выставка ребят.

Ласкова. Жеребят?

Саксаульский. Нет, ребят. Человеков.

Толстовка. Когда я был в Англии, там это — обычное дело.

Ласкова. Выставка ребят ? Зачем это?

Толстовка. Вы чувствуете, откуда запах молока и навоза.

Матери выходят и толпятся перед дверьми.

Боб. Внимание! Сейчас врачебная комиссия обсуждает вопрос, кого премировать из годовалых младенцев.

Голоса игроков:

Первый игрок. Это что за мать?

Саксаульский. Григнау.

Первый игрок. Которая в прошлом году первую премию взяла?

Саксаульский. Она.

Первый игрок. Ставлю на неё трёшку.

Второй игрок. Пятишку на ту бокастую. Участвует?

Саксаульский. Участвует. Не наседайте. Подайся к забору.

Отодвигаются.

Боб. Не напирайте.

Ласкова. Была бы охота в кобылы лезть! *Хохот модниц.*

Женщина без

Ребёнка. Пустите меня! Товарищ главная! Можно к вам? Я не могу рожать. Я буду работать в родительском дежурстве. *Смех.* Уходите вы, проклятые! Вы, сладкоежки! Вы никакие! Не смеете смеяться!

Боб. Идите сюда, товарищ.

Третий игрок. Прибавляю трёшку на Григнау.

Второй игрок. Скоро ли врачи выйдут?

Милда. *Со спины к женщине с ребёнком.* Ты, товарищ, новенькая?

Липа. Да.

Милда. Липа!

Липа. Милда!

Милда. Мальчик?

Липа. Девочка.

Милда. У меня первый мальчик, а это вторая, девочка.

Липа. Звать?

- Милда. Мальчик — Ясныш, а эту — Юна. А помнишь, Липа? ..
- Липа. Чего помнишь?
- Милда. Пари.
- Липа. Ну?
- Милда. Я проиграла.
- Липа. Давай поменяемся.
- Яков. Ну-ка, товарищ, пропусти.
- Доб. Туда?
- Яков. По делу.
- Доб. Санитар?
- Яков. Выше.
- Доб. Повар?
- Яков. Выше.
- Доб. Врач?
- Яков. Выше. Я самый главный. Я отец.
- Доб. Пропустите отцов.
- Яков. Там мой потомок без соски.
- Голос. Ишь ты, какой спец стал!
- Яков. Ага.
- Баба. Аа-а-а. Нишкни. Смотри, вон папочка. Видишь? Сделай папочке ручкой. Скажи: папочка, иди к нам, папочка иди к нам. *Дисциплинер идёт на них.* Вот наш папочка. *Когда Дисциплинер перед нею.* Граждане, отойдите. Ребёнку вид на отца застилаете. Подойди, папочка. Мы по тебе соскучились. Видишь, вон наклонил головку, папенька, вон, носиком шмыгнул, ручку поднял.

Похоронщик.

- Похоронщик. Скажите, не кричит. А должен был кричать.
- Дисциплинер. Мне помнится, года четыре тому назад мы встречались. Вы гробовщик?
- Похоронщик. Извиняюсь. Я сотрудник Московского крематория. Милости просим.

- Дисциплинер. Это что же? С полтинничка? Выгодно.
- Похоронщик. Выгодно. Этот мальчишка в прошлом году третью премию выиграл. Молоко там целый год по полбутылки, вообще рублей на пятьдесят.
- Дисциплинер. Поздравляю с удачей.
- Милда. Если есть мужчины, желающие быть отцами, и женщины, желающие быть матерями, идите сюда, отсюда пойдём все в клуб на лекцию.
- Яков. *Липе.* Да это не мой.
- Липа. Не твой? Твой! Это кто ж?
- Милда. Здравствуй, Яков. Вот твой и Липин.
- Яков. Хе-хе. Сразу к обоим попал...
- Милда. С этим ты ещё не знаком.
- Яков. Как управляешься и с работой, и с ребятами?
- Милда. Грудью кормлю сама, а потом отдаю. В детдом.
- Яков. Трудно, небось, отрывать от себя?
- Милда. Отрывать всегда трудно. Ты думаешь, мне тогда тебя легко было выставить?
- Боб. Тише! Врачи идут.
- Яков. Держись, ребята. Сейчас призы выдавать будут.
- Вопиткис. Освидетельствовав предъявленных тридцать девять годовалых младенцев с точки зрения их физического и нервного здоровья, а также качество их родителей, жюри детской выставки постановило первую премию...
- Голоса.
- Не дави!
- Не слышно!
- Набавляю трёшку!
- Вопиткис. Выдать... номеру четвёртому и седьмому пополам.
- Саксаульский. Двум? Проклятие!
- Вопиткис. Номер четвёртый — Милды Григнау, номер седьмой — Олимпиады Кичкиной. Отец детей — Яков Кичкин.

Голоса. Матери, становись в очередь.
Первый игрок. Граждане, жучок сбежал. Держи!

Милиционер свистит. Народ убегает.

Вопиткис. Из трёх вторых премий первая присуждена ребёнку номер шестнадцать.

Варвара. Я здесь.

Милда. Варвара, ты? Кто отец?

Вопиткис. Можно узнать, кто отец?

Варвара. Нет, не скажу.

Саксаульского приводит милиционер.

Голос. Показать победителей! *Детей поднимают.*

Голоса. Bravo! Bravo, Яков!

Толстовка. Когда я был в Англии, я ничего подобного не видел.

Дисциплинер. Извините. Прошу без намёков. Я пришёл сюда, чтоб поднести в дар детскому дому свои последние изобретения. Централизованный электрический самоутешитель. Нажать кнопку — и во всех люльках заиграют балаболки. Самокачающаяся от детского крика люлька. Смеётесь? Маленькое замечание. Больше половины гениев было бездетно.

Яков. Ура героям сегодняшнего дня!

Музыка на всех детских инструментах. Шествие матерей и отцов.

Занавес

Дополнение к сцене Примусы

Саксаульский. Она клуб запакостить хочет. Выжить нас из клуба.

Вторая женщина. Может быть, она там приёмную готовит для своих кавалеров.

Первая женщина. Гнусь.

Вторая женщина. Дрянь.

Четвёртая женщина. Шлюха. *Входит Милда с тазиком для белья.*

Милда. Здравствуйте, Луша. *Луша отвёртывается.*

Луша. Здравствуйте.

Первая женщина. Бывает независимый тон.

Милда. Здесь свободно? Около неё образуется пустота.

Вторая женщина. Надо кухню дезинфицировать.

Четвёртая женщина. Есть заразы, которых никакая дезинфекция не возьмёт.

Милда. На собрание, Луша, собираетесь?

Луша. Нечего нам на ваших собраниях делать.

Вторая работница. Мофолофодфец Луфушафа.

Милда. Что это значит?

Вторая работница. Неферафаскифисафай Луфушафа.

Четвёртая женщина. Отливаются кошке мышкены слёзки.

Вторая женщина у крана, за ней Милда.

Милда. Разрешите взять воды.

Вторая женщина. Вы видите, кран занят.

Милда. У вас через край льется.

Вторая женщина. Какая заботливость.

Четвёртая женщина. А в прошлом году, вы помните, как мы дружно эту паскудницу из № 14 из дома выселили?

Вторая женщина. Теперь сполоснём. *Выплеск воды.* Ужасно трудно эти чайники отмываются. Правда?

Толстовка. Когда я был в Англии, там умели стирать бельё. Разве можно носки в полоску сушить один на другом? Полоска одного попала между полосками другого, и носки стали однотонны, и это виноваты вы. А носки стоят двенадцать рублей.

Прислуга. Да я никогда не стирала.